

АРНИ

ДИКТАТ

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДИКТАТ

рассказ

Diktat © 2016 Bruno Harny
ISBN 978-2-9557079-0-6

ПРОЛОГ

Поскольку персонажи «Диктата» обсуждают вопросы управления государством, то возникает опасность, что читатель воспримет произведение всерьез.

Что было бы совершенно несерьезно. «Диктат» – явная комедия. Здесь все преувеличено. Ведь не бывает же таких министров и депутатов как в рассказе – безнравственных, циничных. Даже если где и есть, то не у нас. Единственное, что связывает «Диктат» с реальностью, и то с оговорками – это танец, которым завершаются обе части рассказа. А что? Представители народа имеют полное право веселиться, танцевать, пить коньяк и распевать глупые песни...

Но комедия идет рука об руку с трагедией. И то, что у нас невозможно, запросто может проявиться в другом месте, в какой-нибудь другой стране, если вдруг ситуация там сложится не лучшим образом. Ведь мир видел на своем веку немало диктатур, да и сегодняшний день не исключение. И наша добрая старая демократия, может, чего доброго, оказаться в опасности, если мы не будем начеку.

«Диктат» – выдумка, но она показывает, до чего мы все можем докатиться. Это – комедия на серьезную тему, сатирический ответ на вызовы сегодняшнего дня.

«Диктат» – транжанровое произведение, оно состоит из диалогов и легко может быть поставлено на сцене.

I

ПРЕЗИДЕНТ : Власть в наших руках. И мы ее не упустим. Мы будем непоколебимы. (Пауза) Потому что наша победа – вещь хрупкая. И опасность исходит не от наших соперников, с которыми мы по очереди стоим у штурвала страны. Истинный враг – это тот, кто подвергает сомнению сами основы нашей системы, угрожает нашей экономике.

(Министры и депутат согласно кивают)

Враг – это анти-демократическая, анти-либеральная оппозиция, которая, защищая так называемый принцип равенства, на деле защищает достижения крупных корпораций - это наследие прошлых режимов – утверждает, что выступает против прибыли, свободной конкуренции, свободного перемещения идей и капитала. Представители этой оппозиции безответственно отвергают все правовые механизмы, которые дает нам демократия, тормозят нашу деятельность, препятствуют притоку инвестиций, мешают экономическому развитию, свободному предпринимательству и получению прибыли. Именно они – наши истинные враги.

ШУТ : *(взмахивает шутовским жезлом, звон бубенцов)* Истинные враги – это красные, это красные. *(Он злорадно смеется. Шум одобрения вокруг стола)*

ПРЕЗИДЕНТ : У этой оппозиции сейчас нет ярких лидеров, благодаря усилиям предшествующих правительств она проигрывала все выборы в течение не одного десятка лет. Она поредела. Ее ретроградные лозунги даже идеями не назовешь – только мешают нормальному диалогу в обществе. Но эта

вредная идеология передается из поколения в поколение и еще имеет влияние на определенную часть населения.

Эта оппозиция – многоголовая гидра. К ней примыкают разные политические движения, на первый взгляд, непохожие друг на друга, которые, используя от имени различных протестных настроений, стремятся лишь к тому, чтобы подорвать наше процветание. (Пауза) Эта угроза абсолютно реальна. Недовольство в обществе нарастает, народ рычит, зубы показывает, того и гляди укусит.

(Шум одобрения вокруг стола)

Многочисленные препятствия встают на пути нашего общества и угрожают его стабильности. Экономическая напряженность, безработица, социальные проблемы, урбанизация и рост преступности, демографические диспропорции, экология, ксенофобия. Все это вызывает тревогу, и люди, как молодые, так и пожилые с опаской смотрят в будущее, неясное и пугающее. *(Молчание)* А значит, мы не защищены от внезапного массового выступления, от неконтролируемого взрыва, от которого лопнут наши границы.

(Пауза)

ШУТ : *(Звонит бубенчиками)* Я молчу.

ПРЕЗИДЕНТ : *(Раздраженный жест в сторону шута)*
Есть единственное средство, способное уберечь нас от этой беды : мы должны укрепить свою мощь и построить новый мир. Для этого нам необходимо провести глубокую перестройку общества и преодолеть тот великий кризис, который эти изменения спровоцируют.

(Пауза. Президент смотрит на каждого из сидящих за столом)

Ваша роль, уважаемые представители законодательной и исполнительной власти, крайне важна. Каждый из вас в своей сфере должен понимать эти трудности, знать их досконально, обсуждать их, сражаться с ними. Точнее, делать вид, что вы с ними сражаетесь.

(Живейший интерес со стороны присутствующих)

Да ! Делать вид. Люди, как я сказал, уже ничего не понимают в происходящем. В этом все дело, это и есть наше преимущество. Мы должны усилить смятение умов, окончательно

сбить их с толку, уничтожить все ориентиры. Это чисто методический вопрос.

(Все внимательно слушают)

Соблюдайте строжайшую конфиденциальность. Полный запрет на озвучивание какой-либо информации. Так вы сможете избегать дебатов по существу. Уходите от темы, передергивайте проблематику.

(Все старательно записывают)

Вы подготовите общественное мнение. Объясните людям, что потребуются жертвы, что они неизбежны, но, мы принимаем все возможные меры, чтобы отсрочить эту неизбежность. Вы организуете выполнение этой долгосрочной программы постепенно, пошагово, с соблюдением всех необходимых условий и сроков. Люди забудут, о чем идет речь. Они не заметят, к чему мы идем. Вы отвечете их внимание от серьезных, важных тем. Пусть обсуждают спорт, происшествия, катастрофы – желательно происходящие за границей. Вы создадите конфликты и сами предложите пути их решения. Это очень просто. Это классика жанра.

Будьте гибче, уступайте по маловажным вопросам, так вы сможете заработать репутацию прогрессивно мыслящих людей, но ни на йоту не отступайте по основным пунктам. И никаких перемен, пусть решение проблем затягивается, пусть ситуация ухудшается постепенно, пусть люди с этим свыкаются, мы будем тянуть время и дождемся, что их взгляды постепенно изменятся.

(Пауза)

Ну и вы сами понимаете, что вашим главнейшим оружием является красноречие. Вы же ораторы, чеканщики анафоры, будьте мастерами экивока. Выступайте за великие идеи : Права человека, Демократия, Свобода. Говорите в основном на общие темы, чтобы каждый мог услышать то, что ему хочется. Широко используйте перифразы и антифразу, инверсию и игру слов, прибегайте к любым стилистическим приемам, способным вызвать сумятицу рассудка. Народ, лишенный рассудка становится послушным.

Политическая цена вашей работы очень высока. Средства не ограничены. Не отступайте ни перед чем. Ваши речи должны быть взаимодополняющими и ни в чем не противоречить друг другу. Задача перед вами стоит огромная, ставка,

соответственно, крайне высока. *(Присутствующие переглядываются, важно кивают)*

Но мы не одиноки перед лицом столь важной задачи. У нас есть надежные помощники в лице СМИ и наших союзников-предпринимателей. Гражданское общество окажет нам мощную поддержку, я имею в виду социальных партнеров, неправительственные организации, финансирование которых идет при нашем участии, профессиональные союзы, благотворительные организации, религиозные объединения и братства. Мы можем на них рассчитывать. Это все наши надежные партнеры, объединенные общими интересами. Координируйте с ними ваши действия.

Будьте отважны и методичны, нарабатывайте структуры, остальное нарастет. Среди населения, среди этого болота вы увидите, найдется много таких, что примкнут к нам по необходимости, из страха, из приспособленчества, или просто из стадного инстинкта.

(Пауза)

Дамы и господа, после этого введения общеполитического характера, мне хотелось бы услышать, как вверенные вам ведомства решают эти задачи на практике. Начнем с министра экономики.

ШУТ : Президент, только одно слово. После красных – штрейкбрехеры? Красивую картину ты тут нарисовал. Развал оппозиции увеличит твои расходы, а оболванивание масс сократит доходы. Ты сам сказал, что это будет нам дорого стоить, и я не вижу, в чем, собственно, выгода. Твой новый мир – это стратегия отступления, отказ от схватки.

ПРЕЗИДЕНТ : Замолчи, шут. *(Обращаясь к остальным)*
Слово министру Экономики.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Господин Президент, мы провели серьезную реформу рынка труда, преследуя при этом двойную цель : постоянный рост прибыли, чем наши союзники – бизнесмены вполне удовлетворены ; и контроль за массами – т.е. мы стремились внедрить такую организацию труда, которая будет все время держать их в узде.

Открытый доступ к рынку труда закрыт. Мы поддерживаем безработицу на максимально высоком уровне. Получить постоянную работу на предприятии теперь возможно только через прочную социальную систему связей, проще говоря, по знакомству или через родственников. Таким образом, отбор кандидатов осуществляется по нашим критериям, как следствие все внимательно следят за действиями коллег, и это является для людей эффективным психологическим намордником. А если возникает проблема, мы проводим чистку по всей цепочке, выявляя и уничтожая сам вредоносный элемент и того, кто его привел.

ПРЕЗИДЕНТ : *(Обращаясь к шуту, хотя тот ничего не говорил)* Замолчи. *(Министру)* Хорошо, продолжайте.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Сегодня эксплуатация на наших крупных предприятиях, перенявших заокеанский пример, достигла самого высокого уровня. Мы также отправили группу специалистов на учебу в Юго-Восточную Азию перенимать опыт оптимизации.

Работник оценивается по производительности своего труда, что называется конкуренцией, и по своему отношению к фирме, что называется мотивацией. Эти две составляющие имеют субъективный характер, поэтому доносы на коллег приветствуются. Ведь безработица угрожает каждому. Работник, на каком бы уровне служебной лестницы он ни находился, живет в постоянном страхе, что за малейшую провинность может быть выброшен на улицу. Это негласный закон. И массы идут утром на работу с ледышкой ужаса в желудке.

ШУТ : *(размахивает своим жезлом)* Какая поэтичная игра слов! Вы хороший ученик, господин министр. Выброшен на улицу со служебной лестницы ! Изящная формулировка !

ПРЕЗИДЕНТ : Помолчи, шут. *(Министру)*
Очень хорошо. Продолжайте в том же духе.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Профсоюзы либо уничтожены, либо работают на нас. Делокализация проводится ради того,

чтобы сэкономить на зарплатах, а еще ради того, чтобы развалить слишком уж неуступчивые профсоюзы. И часто именно в этом высший интерес.

Например, транспорт. Мы искусственно увеличили себестоимость железнодорожных перевозок, и они стали убыточны. Как акционер государство несет убытки, но с мощным красным профсоюзом железнодорожников покончено. Убытки покрываются за счет удорожания пассажирских билетов, а рост автомобильных перевозок породил огромное количество средних и малых предприятий. Мы заработали на автомобильном секторе.

ДЕПУТАТ :   Господин Президент, мне бы хотелось кое-что добавить в этой связи.

(Президент отмахивается от него)

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ :   Малый и средний бизнес создают основное количество рабочих мест.

Вся территория страны ими покрыта, словно сетью, любая деревня имеет своего «бизнесмена». И там всегда все предельно ясно. Хозяин знает свое дело и своих работников как облупленных, они у него все одной веревочкой повязаны. Когда бывший работник начинает на себя работает, он за делом бдит лучше любого наемного рабочего. Индивидуальный предприниматель за рентабельностью следит тщательно. В строительстве один дом из трех, которые строят эти дельцы, им и принадлежит, не считая черного нала, который они в карман кладут. У них даже поговорка такая есть : Мы, говорят, жирок нагуливаем!

(При этих словах все сидящие вокруг стола смеются)

Вот кто умеет подстраиваться под обстоятельства! Рабочий день не нормирован, физический труд по десять часов и более в день, и даже по субботам, если господа соизволят сдать объект в срок. Неполная занятость – когда вздумается, увольнение - по малейшему поводу.

А какие талантливые актеры эти владельцы мелких фирм! Постоянно ноют и жалуются, вынуждают дать им то, что мы и так собирались. Ну, хотя бы не надо думать, как все это

обставить поприличнее, это уже их забота. Но надо придержать их энтузиазм, что-то они сильно разогнались.

ПРЕЗИДЕНТ : С малым бизнесом мы пожинаем плоды реформ, которые вызвали развал крупных госпредприятий. Хорошо, продолжайте.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Вернемся к психологическому контролю. Для того, чтобы приступить к работе нужно подписать договор, причем делать вид, что принимаешь все всерьез. Отказаться уже невозможно. Не смотря на испытываемый страх, работник должен на службе изображать радость, передавать ниже стоящим коллегам инструкции, быстрее других проявлять инициативу, чтобы ему повысили уровень дневной нормы. Он отождествляет себя с предприятием, винтиком которого является, и готов на жертвы для демонстрации своей преданности. Он согласится и на понижение зарплаты, если ему сказать, что это необходимо. Мы сейчас подробно изучаем этот аспект, дабы систематизировать его проявления.

Чтобы работник, хорошо знающий свое дело, не мог быстро справиться со своей задачей и выкроить время для отдыха, во время которого начнет предаваться размышлениям и анализу ситуации, мы, под предлогом модернизации производства, меняем значительное число операций и их технических параметров, что вынуждает его постоянно приспосабливаться к новым условиям производства. Особенно нещадно следует обращаться с начальством. Чтобы увеличить их нагрузку и не дать никакой возможности к свободомыслию, с них следует требовать постоянные подробные отчеты. В перспективе, для обобщения данных полученных путем наблюдения за рабочими, мы планируем потребовать с них отчетность по написанию отчетов, ибо каждый руководитель нижнего и среднего звена обязан развиваться и повышать свои индуктивные квалификации.

Я уже не говорю о раннем начале рабочего дня : для здоровья очень полезно рано вставать. Важно, чтобы современный работник всегда был готов приступить к исполнению своих обязанностей. Он берет с собой работу на дом – материалы, папки и тому подобное. По дороге домой и у себя

дома, вечером после трудового дня и даже в выходной он всегда готов к труду. И всегда счастлив, если может помочь родному предприятию. Мы должны возблагодарить технический прогресс, сотовые телефоны и ноутбуки.

Конечно, такая организация труда ведет к определенным потерям – известно, что инновации лучше рождаются в благоприятной обстановке – даже к значительным потерям, которые трудно компенсировать путем роста производительности труда, но политическая выгода от этого несомненно велика. Мы можем добиться и большего эффекта, но нам кажется, что мы достигли целей, определенных вашими директивами. Работник в массе своей – мягкий, податливый материал, не способный к бунту. Конъюнктура сложилась благоприятная и получена рекордная прибыль.

ПРЕЗИДЕНТ : Правильно, вы можете достичь лучшего результата, вы только что наметили пути его достижения. Но на сегодняшний день результат вполне хорош. Выберите троих из числа ваших советников и начислите им из бюджета поощрительные выплаты в размере соответственно пятнадцать, десять и пять тысяч евро ежемесячно в течение года. А для себя возьмите из секретного фонда министерства один миллион и перечислите его на свой счет.

(Министр краснеет от удовольствия и что-то благодарно бормочет)

Господин Депутат, вы что-то хотели добавить.

ДЕПУТАТ : *(Очень хочет выделиться)* Мы в Палате депутатов сейчас активно боремся с профсоюзами транспортников, которые, несмотря на жесткие сокращения, продолжают бурную деятельность в авиационных компаниях, на железной дороге и на городском транспорте. Мы вносим изменения в трудовое право. Ранее мы выдвинули концепцию обеспечения непрерывности деятельности государственных организаций. При нашем демократическом режиме невозможно отменить установленное конституцией право на забастовку. А реализация этой концепции гарантирует нам, что de facto значительное число работников остаются на рабочих местах, работа государственных учреждений не прерывается, забастовка носит

частичный характер и не наносит нам ущерба. Скажу больше, она помогает выявить тех, кто поддерживает забастовку, позволяет их ущемлять финансово и сокращает забастовщикам время на выдвижение требований до нескольких дней.

ПРЕЗИДЕНТ : *(согласно кивает)* Законодательный путь – правильный путь.

ДЕПУТАТ : *(Ретиво)* Мы поработали над языком документов. И вместо того, чтобы критиковать суть наших реформ, профсоюзные объединения подхватили нашу лексику: кризис, жесткие меры, государственный долг, реформирование, конкуренция, конкурентоспособность, производительность труда. И теперь всю эту лапшу они вешают на уши своему стаду. Следует отметить, что на крупных предприятиях количество членов профсоюза и их влияние находятся в упадке. А в малом и среднем бизнесе профсоюзов нет.

ПРЕЗИДЕНТ : *(Довольно холодно)* Трудовое право должно учитывать современные реалии, его необходимо пересмотреть. Обсуждайте, вносите поправки, принимайте законы – это ваша функция.

(Уже помягче) Передайте в мою канцелярию предложения по вашему округу.

ШУТ : *(Размахивает своим жезлом и звенит бубенчиками)* Ну, ты силен, Президент. Чернь готова на все, лишь бы иметь палочку-выручалочку – работу. Знакомства и семья – протекция и блат. Мафией попахивает твоя социальная система связей ! Но ведь работает ! Они бегом бегут на завод, чтобы получать как они думают кучу денег, которых хватит лишь на то, чтобы в кредит купить скромную квартирку и маленькую машинку, и останется только кое-как дотянуть до конца месяца.

Назад в феодализм! Все отдать хозяину : свои силы, свое время, свои мозги. Но покруче, чем в стародавние времена! Раба теперь не продают, он сам выпрашивает великую честь – продаться. Да ты просто гений политики!

Но что меня восхищает в этой системе, так это ее чудовищная изысканность. Вместо того чтобы объединиться и

восстать, люди подчиняются и покорно соглашаются на любую работу, дерутся, сдают и подставляют друг друга. Словно пауки в банке.

И еще за бомжей тебе особое спасибо! О эти живописные стоянки дикарей на тротуарах Парижа : по пятьдесят человек на картонных коробках, словно на циновках. Их падение – величественнейшее зрелище. Сначала те, что покрепче, пытаются его скрывать, моются под колонками, спят в своих машинах и ищут работу, но этого не скроешь, от бомжей особый запах. И человеческое достоинство с грохотом рушится! Как это красиво! А до чего хороши бомжовки! В опустившейся женщине особая мерзость, особая сладость.

Хозяин, Властитель! ты – эстет от сердца человеческого.

ПРЕЗИДЕНТ : Ты смеешься надо мной, шут?

ШУТ : Нет. Зачем же лишать себя удовольствия наблюдать жалкого и униженного ? Это возвышает меня в своих собственных глазах. Зачем лишать себя рабочей силы с улицы, которая делает меня богаче ? Разве сам я не из ваших ?

Но вот я спрашиваю себя, Хозяин, а что тебя подталкивает к этой политике? Вкус к власти? Удовольствие от жизни во дворцах? Удовольствие от унижения ближнего? Твоя убеленная сединой голова еще этого не наелась? Ты же сам обслуживаешь финансовые верхи.

И беспокоюсь я за тебя, Хозяин. Еще не так давно мы все спокойно работали, мы были богаты. А теперь нам страшно, произвол и нищета окружают нас все сильнее. Вот ты, опытный политик, ты думаешь, такая ситуация может долго продолжаться?

ПРЕЗИДЕНТ : Хватит, шут. Замолчи.

ШУТ : Я тебе говорю то, что другие сказать боятся. Ты оторвался от реальности. Ты панически боишься красных, у тебя фобия! Сидя в своем дворце, ты перестал понимать, как живет народ, как он реагирует на происходящее. Ты превратился в правителя-технократа и перестал чувствовать, как человек. Я хочу предостеречь тебя на будущее.

ПРЕЗИДЕНТ : Ты идеализируешь народ. Ты абсолютно не понимаешь соотношения сил на текущий момент. Да еще и угрожаешь мне! Жалкий из тебя политик. Повторяю, тебе лучше замолчать.

ШУТ : Знаю, Хозяин. Что бы я ни говорил, твой ответ всегда один.

ПРЕЗИДЕНТ : *(Ко всем, с раздражением)* Продолжим нашу работу. Слово министру Внутренних дел. Доложите о результатах.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : Господин Президент, первостатейная наша задача – это поддержание существующего правопорядка. Наша деятельность строится по трем направлениям: профилактика, идентификация, устранение.

Профилактика подразумевает контроль за информацией. Завершено внедрение системы интрузивных методов контроля. Мы понимаем по этим систему наблюдения за средствами коммуникации. Все, что говорится в интернете, все, что передается по информационным сетям, все телефонные разговоры, все фильтруется нашей аппаратурой, которая при помощи особых ключевых слов может выявить следы любого пагубного контента.

В случае малейшего подозрения начинается расследование, призванное установить природу возникшей угрозы. Расследование выявляет возможные направления деятельности подозреваемых, такие как терроризм, политика, общественные движения, сфера культуры, а также финансы, международная торговля наркотиками, мафия, религиозные течения и тому подобное. Ничто из того, что может представлять угрозу для общества, от нас не ускользает. Вплоть до простого гражданина.

ПРЕЗИДЕНТ : Прекрасная структура, молодцы. Ничто и никто не должен проскочить мимо вас. Злоумышленниками чаще всего оказываются самые умные и самые бескорыстные. Именно от них исходит потенциальная угроза. *(Обращаясь ко*

всем, возбужденно) Их надо максимально быстро выявлять и устранять под предлогом некомпетентности – из научных учреждений, университетов, с рынка труда. Чувство собственной беспомощности сведет их с ума, и они обнаружат себя.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : На каждого подозрительного заводится учетная карточка или файл, который затем обрабатывается нашими службами. И, в зависимости от ситуации и тяжести содеянного, устранение может выполняться различными способами. Иногда объект может быть перевербован и использоваться в качестве двойного агента. Тогда мы можем манипулировать им, внедрять во враждебные структуры, направляя его деятельность в них, подталкивать его к совершению определенных действий, как например, дебош, провокация, теракт, в соответствии с нашими интересами.

Эффективность устранения объекта обеспечивается широким выбором средств. Подозреваемый может просто быть снят с работы. Но может также быть повышен в должности при предоставлении с его стороны определенных гарантий. Мы можем использовать и подкуп, мало кто может устоять перед денежным искусом. Каждый человек имеет свою цену, надо просто предложить ему правильную сумму. На недостаток финансирования мы не жалуемся, для таких нужд имеется особая «черная касса».

Ну и наконец, для особо упрямых, которые решительно отказываются что-либо понимать, остается последнее средство. Увы, так много людей в наше время попадают в аварии или исчезают бесследно по непонятной причине. Статистика вас удивит. *(Смех вокруг стола)*

ПРЕЗИДЕНТ : Расскажите нам про уличную преступность. Это напрямую касается населения, да и криминогенная ситуация ухудшается.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : Не стоит волноваться. Преступления малой и средней тяжести опасны лишь для простых людей и представителей среднего класса. Последние опубликованные статистические данные свидетельствуют о росте раскрываемости преступлений и правонарушений, больше

преступников задержано, а общее число краж и актов насилия снижается.

Но хочу вас успокоить. Эти данные подложны, цифры сознательно завышены. Во-первых, ухудшение экономической ситуации вызывает рост случаев девиантного поведения (мы предпочитаем употреблять этот термин вместо слишком агрессивного слова преступность), а мы не можем приставить полицейского к каждому гражданину. Во-вторых, нам необходимо, чтобы это состояние повсеместной и постоянной латентной угрозы сохранялось как можно дольше и усугубляло впечатление о прогнившем состоянии общества.

К уличной преступности привыкают, она становится нормой и способствует обесцениванию морали, а значит к потере общественных и культурных ориентиров.

Что касается торговли наркотиками, этой язве, разъедающей пригород, как выражаются журналисты, то она необходима экономике, благодаря ей живут целые кварталы. Мы задерживаем лишь всякую мелочь. А в высших эшелонах мафия качает огромные суммы денег, и мы видим, что затем эти средства выгодно инвестируются в бизнес. Мафия вообще функционирует по ультра-либеральному принципу, от всех социальных прав они взяли только принцип солидарности, впрочем, и та особая – клановая. Мафия, к тому же, предпочитает работать тихо и умеет оказывать нам серьезные услуги. И мы видим от этого одну выгоду. Мне лично милей юнцы, обкурившиеся коноплей, чем парни, марширующие под красным флагом.

(Президент одобрительно кивает)

Зато, мы осуществляем жесткий контроль за повседневной жизнью населения, и это усиливает психологическое наблюдение, это его ведет, как мы это называем, к навязчивой идее. Рассмотрим снова, но под другим углом, пример, приведенный коллегой из министерства экономики.

Автомобиль представляет для владельца небольшой закуток свободы. Да, он обошелся ему не дешево, но некоторые обретают в автомобиле свою значимость, возможность выделиться из толпы. На дорогах много насилия. И пусть злостных нарушителей не так уж много, нет ни одного водителя, не охваченного нашими превентивными мерами. Знаки

ограничения скорости, которые невозможно соблюсти, стоят чуть ли не на каждом шагу, и наши радары бьют рекорды по сбору денег. Традиция семейных обедов и ужинов тоже приносит немалый доход. Мы проводим рейды по выявлению содержания алкоголя в крови водителей по воскресеньям после обеда. Ну и так далее.

Под предлогом соблюдения безопасности мы начали применять методы психологического воздействия и сбора денег при посредничестве Ассоциации «За безопасные дороги». Вы, господин Президент, уже упоминали этих доброхотов, получающих субсидии от государства, а их председатель стала акционером одной компании по производству радаров. *(Смех присутствующих)*. Именно так гражданское общество становится сторонником репрессивных мер. *(Смех присутствующих)*.

ПРЕЗИДЕНТ : Это хорошо. Для общественной морали крайне важно, чтобы ваша организация контролировала все общество. Нужно поддерживать целостность социальной структуры. Удерживать ее крепко, как физически, так и психологически.

Вы извлекаете выгоду из попыток. Ваша борьба с уличной преступностью не чурается никакого повода, никакого приема, чтобы дать каждому тот результат, который он должен получить. Она является важным вкладом в дело удержания в узде трудящегося населения.

Вы проводите нашу политику незаметно для общественного мнения, и ваше чувство реальности делает вам честь. Вы используете все возможные средства, и сборы по вашему ведомству значительно выросли. Вот что значит понимать и чувствовать деньги. Дамы и господа министры, можете брать пример.

ШУТ : *(Зазмахивая жезлом)* Вот уж кто мастер чужими руками каштаны из огня таскать. Тот все руки обожжет, а этот мощну набьет. Ловок парень народ за нос водить! Даже не знаю, кто из них круче, этот или Министр экономики! Жаль мне гражданина нашей прекрасной страны. *(Обращаясь к президенту)* Ты ж у него все отобрал. Он боится на работе, если у него есть эта работа. Когда он приходит домой,

он боится, что его обворуют, когда едет в метро – что на него нападут, садится в машину – боится, что оштрафуют, когда открывает свой почтовый ящик – боится, что вытащит очередное налоговое уведомление. У него нет ни места, ни времени, чтобы расслабиться, ему негде отдохнуть, забыться, просто о чем-то поговорить. Он даже стаканчик дома пропустить не может в кругу своей семьи, а ведь это часто единственная культурная отдушина для бедняги. В этом гнилом обществе, пропитанном страхом, ему совершенно не за что зацепиться

И он видит богача, которому на все плевать, на чью свободу никто никогда не посягает. Бандит, который безнаказанно обогащается. Ложь, которая правит бал, бесстыдно выставляя себя напоказ. Твое Высочество, что же за мир ты строишь, в котором человек человеку враг, где предаются поруганию, глумлению, издевательствам ценности, составляющие величие человечества?

ПРЕЗИДЕНТ :   То, что ты сейчас говоришь, говорилось о каждом общественном строе, в любую историческую эпоху. Правитель не должен испытывать жалость по отношению к отдельно взятому подданному. Он обязан выстроить сильную власть.

ШУТ :   Ты принимаешь меня за наивного простака? Я знаю, в политике нет места морали, важен лишь результат. Ты держишь народ в узде. Они боятся. Твои сбирыватели следят за каждым их шагом, контролируют все и вся. Прекрасное достижение. Но, как ты очень мудро здесь сказал, победа – хрупкая вещь. Сколько еще контролеров тебе понадобится, чтобы контролировать контролеров? Получается вечное бегство. А ради чего? Чтобы у одной касты золото из ушей полезло? Разве нет другого, более надежного способа укрепить твою власть? Твой тотальный контроль – это чистой воды тоталитаризм. А история нас учит, что режимы такого типа разваливаются в первую очередь.

ПРЕЗИДЕНТ :   Хватит, шут. Устроил тут урок истории! Ты ошибаешься, твой метод анализа безнадежно устарел, ты применяешь старые схемы к новому общественному порядку,

который мы строим с использованием новых методик и инструментов. Даже если ты и говоришь иногда разумные вещи, ты видишь только одну сторону нашего мира, один его аспект. Ты плохой авгур, потому что ты не знаешь. Ты боишься за будущее ? Мы готовим его сейчас. Послушай-ка кое-что.

(Обращаясь к министру Образования) Госпожа Министр Образования, ваша очередь. Расскажите нам, пожалуйста, что в рамках нашего проекта построения нового общества вы делаете для воспитания будущего человека и гражданина.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Мы реализуем программу по внедрению всеобщей безграмотности. *(Общее удивление)*

ПРЕЗИДЕНТ : Для реализации той задачи, которая стоит перед нами, мы должны подготовить будущих политиков, мыслителей и конструкторов, которые завтра понадобятся нашей стране, а также следить за тем, чтобы власть в области политики, экономики и культуры передавалась в надежные руки. Как показывает опыт, образование, раздаваемое всем и каждому без ограничений, порождает серьезные политические риски. *(Обращаясь к Министру образования)*. Продолжайте.

ШУТ : *(Потряхивая жезлом и гремя бубенчиками)* Народное образование порождает красных.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Действительно, подъем уровня образованности населения подвел нас к краю революционной бездны. Именно образование подпитывает эту вредную идеологию, которая оказалась очень живучей и передается от поколения к поколению, как правильно заметил господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ : Говорите по существу.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Для основной массы наших избирателей образование детей сохраняет свою первостатейную значимость, для них оно – синоним социального лифта. Но мы не можем подвергать риску свое превосходство над народными массами. Как же разрешить этот парадокс?

Создавая для большинства видимость максимально высокого уровня образованности.

(Все очень внимательно слушают)

Да-да, я сказала «видимость». Это долгосрочная программа. Следующие одна за другой реформы образования подорвали основы обучения. Мы работаем и с учеником, и с программой, и с подбором кадров.

Всякого рода эксперты ратую во имя блага ребенка, привнесли псевдонаучную составляющую в новые методики, которые благополучно развалили процесс обучения чтению и счету. Во имя политики «социального смещения» в образовании, призванной служить всеобщему благу, мы усадили вместе всех учеников, не отделяя более зерна от плевел. Слово «элита» отныне под запретом. Отказ от селективного отбора, выдаваемый за победу демократии, проходит теперь красной нитью через все ступени школьного образования. И практически все получают аттестат.

Мы достигли цели, все больше учеников выходит из стен школы не умеющими ни читать, ни считать. По нашим данным половина выпускников средних школ не в состоянии написать связный текст. Однако они продолжают учебу, чтобы получить высшее образование, теперь с приставкой «профессиональное» или «техническое».

Параллельно мы почистили программы: по истории, географии мы даем теперь только самые азы, да и то не в полном объеме, не говоря уже о литературе и общественных науках. А набор учителей теперь проходит не на основе научных знаний, а на основе педагогической практики и опыта. Под этим следует понимать способность работать при любом уровне шума, в атмосфере регулярного насилия над личностью, которое мы не торопимся пресекать.

Условия конкурсного набора уничтожили любые намеки на интеллигентность учителя. Дабы не допустить, чтобы какому-нибудь интеллектуальному бриллианту удалось проскочить сквозь наше частое сито, мы наполнили школу техническими новинками. Таким образом, одним не хватает времени на раздумья, а у других просто нет такой возможности. Ну и наконец, низкий уровень зарплаты мешает набору новых кадров,

старые, лучшие учителя уходят из школы. Уровень подготовки учащихся поэтому значительно упал.

ШУТ : *(Размахивая своим жезлом и звеня бубенчиками)*
Мы лучших прогоним взащей! Голова торчит – разбей! Долой элитизм! Даешь социализм!

ДЕПУТАТ : Один вопрос, прошу вас. Как же в таких условиях возвращать подлинную будущую элиту, которая нам действительно необходима?

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Мы следуем примеру наших заокеанских друзей. Отбор проводят деньги. Дети богачей получают дорогие места в определенных школах, где им подлакируют культурный уровень и научат соблюдать приличия. Их отливают по готовым формам правящего класса, и адреса и телефоны в их записных книжках стоят дороже любой научной степени. *(Пауза)* Функция порождает орган. *(Смех присутствующих)* А остальным зачем вероломство литературы, глупости философии и политологии? Нам нужны техники, которые не знают ничего за пределами своей узкой специализации, которые не способны на глобальное видение проблем. Не нужна им история, ни к чему география. Пусть их мир будет максимально сужен.

ДЕПУТАТ : Народные массы догадываются об этом.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Нет, народу нравится видимость. Он любит казаться. Нет золота натурального – сойдет и сусальное.

ШУТ : *(Гремит колокольчиками)* Здорово сказано! Прямо в точку!

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Благодаря массовому псевдообразованию большинство выпускников первыми в истории своей семьи получают свидетельство об окончании школы. А это дает нам большой прирост голосов на выборах.

ДЕПУТАТ : Раз дипломы обесценились, рынок труда для них закрыт.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ : Работодатели знают об этом. Но как уже здесь говорилось ранее, на предприятие можно попасть только по рекомендации. К тому же мы создали для этой безработной молодежи тысячи временных рабочих мест, где квалификация не нужна, а срок контракта ограничен, например, в учебных заведениях. Результат говорит сам за себя. Молодежь не только получает вожделенный документ чисто символического характера, но еще и может взглянуть на школу изнутри. Их семьи часто были в конфликтных отношениях со школьной системой, а теперь каждый из этих временно трудоустроенных приносит нам по шесть голосов на выборах.

Так создается резерв мыслителей и ученых: некоторые из наших детей оказываются очень толковыми. В семьях среднего класса, а то и у бедняков иногда находятся таланты, а проверку на управляемость они уже прошли. Тогда мы садим их в элитарные школы, даем стипендию на обучение, которую другим путем получить почти невозможно, и они служат нам витриной для демонстрации демократического равенства. Остальные ученые импортируются из слабо развитых стран. Таким образом, получается вполне достаточное количество представителей элиты, которым мы можем доверять. Великой стране много нобелевских лауреатов не нужно.

ПРЕЗИДЕНТ : *(Обращаясь к министру Образования)* Этого пока достаточно, спасибо. *(Шуту)* Слышал? Ну, что думаешь?

ШУТ : Ну, Хозяин, не знаю, что и сказать. Я восхищен твоим творением. Управлять – значит предвидеть, и ты все предусмотрел. А я, кто я такой? Жалкий фигляр, ослепленный блеском твоего могучего ума и размахом твоих деяний! Что можно добавить к столь совершенному произведению?

Ты – мудрец. Да, власть должна находиться лишь в опытных руках! Сколько поколений должно смениться, чтобы дать рождение пианисту?

А образовывать народ бесполезно. На что им образование? К чему это приведет? В лучшем случае начнут объявлять забастовки. Это мы при помощи образования создаем богатства, творим золото.

Просвещать же чернь – значит кормить бисквитами свиней. Им не интересно трудом дойти до сути, им нужна мишура, внешний блеск. Ты это прекрасно понял, и ты прав. Доказательство? – Они с благодарностью слушают твою демагогию и голосуют за тебя.

Счастливые невежды! Теперь, благодаря твоей системе, они не умеют ни читать, ни считать. Они не смогут защитить себя, и банки заработают кучу денег. Ах, как здорово придумано! Теперь ты можешь не бояться, что они попытаются отнять у тебя власть. Спасибо тебе, наши денежки теперь в полной безопасности. Ты встал в одном ряду с твоими знаменитыми предшественниками, ты не подвел их. Ты достоин высшего государственного поста, на который финансовые короли тебе позволили взойти.

ПРЕЗИДЕНТ : Я слышу сарказм в твоих словах.

ШУТ : Нет, Хозяин, нет. Ты запер власть изнутри на засов. Твои инструменты принуждения никогда не были столь сильны, я это искренне признаю. Ты гордишься, что создал неграмотное поколение. Но неужели ты думаешь, что втоптанная в неграмотность молодежь этого не понимает? Они знают, что ничего не знают.

Прислушайся к урокам истории. Энциклопедия была на скамье подсудимых, но в Венсенском замке уже нет тюрьмы. Во времена Дидро бедняки вместо подписи ставили крест, который рвал бумагу, но это не уберегло монархию от краха.

Государство, которое лишает силы свою молодежь, слабеет само. Ты не боишься, что тебя захлестнет волна, пришедшая извне? Ввезенные из-за границы умы в один прекрасный день вырвутся на волю. Они захватят твою новейшую технику, и источник иссякнет. С чем ты останешься? А, ты поднимешь армию. Сделать все для предотвращения внутреннего бунта, чтобы оказаться лицом к лицу с внешним врагом. Смешно, правда?

ПРЕЗИДЕНТ :   Опять ты за свое, шут.

ШУТ :   Да не верю я в твои сказки. Твои якобы новейшие инструменты, вся эта замечательная аппаратура, которая следит за каждым нашим шагом, на самом деле лишь старые уловки власти, прошедшие техническую эволюцию. Но как быть с молодежью, которая в безделье шатается по улицам, вцепившись в свое единственное сокровище – смартфон, раздираемая всеми возможными потребительскими соблазнами и мечтающая только о покупке нового гаджета, бездумно проживая день за днем и оживляясь лишь для того, чтобы ловчить или замутив какое-нибудь сомнительное дельце ...

ПРЕЗИДЕНТ :   Придурки.

ШУТ :   А дети семей среднего класса? Их уровень гораздо выше, ютящихся в тесных семейных квартирках, имея перед глазами пример разочаровавшихся в жизни родителей, бьющихся над оплатой кредитов? Эти обленившиеся пустышки приспособляются к твоему никчемному образованию, но чувствуют, что с их будущим не все благополучно. Они не понимают, как дошли до жизни такой, но и они знают, что их оставили в дураках. И тот мир, который ты и твои подручные им подсовываете, их не привлекает.

Именно поэтому я и не верю в твои сказки. Да, ты можешь держать массы в повиновении. Но в том то и дело, что ты чересчур натянул поводья, надо оставлять людям отдушину. Народу нужна мечта, с которой он может себя отождествить. Ему надо возвращать свой идеал, вселяющий надежду, пусть ее реализация находится в очень отдаленной перспективе. А ты этого не понимаешь. Ты – технарь, тебе не хватает человечности.

ПРЕЗИДЕНТ :   Узнаю тебя, шут. Это твое! «Я буду жить мечтою лишь одной...» Ты, конечно, по-своему поэт... Но я согласен с тобой, ты все правильно говоришь. И мы работаем с мечтой. Ты послушай дальше. (*Обращаясь к министру Культуры*)
Госпожа Министр, вам слово.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ :   Господин Президент, культура, как вам известно, возникает и развивается из всей массы устных преданий, реальных фактов, исторических и вымышленных событий, литературы в устной и письменной формах. Все это определяет черты характера, образ мыслей, моральные ценности нации. Культуру нельзя увидеть, она абстрактна, но она влияет на все проявления интеллектуальной жизни нашего общества, она определяет поведение наших граждан и порядок всего общественного устройства. И в этом смысле культура представляет угрозу. *(Все одобрительно кивают).*

Чтобы общество менялось, важно создавать новые понятия и, соответственно, избавляться от целых пластов старой культуры, которые должны безжалостно уничтожаться. Но действовать мы должны осторожно, так как в нашей стране те социальные классы, которые считают себя привилегированными, особо привязаны к этой старой форме своей власти, которая неразрывно связана с образованием.

(Общее одобрение вокруг стола)

Что является отличительной чертой нашей современной культуры, это технический прогресс, который способствует ее массовому распространению, посредством телевидения, радио, газет и электронных средств массовой информации, всего того, что мы обозначаем термином СМИ. Благодаря им само определение культуры становится шире. Сегодня рассматриваются как культурные явления реклама и информация, компиляции на дискотеках, и футбол и тому подобное.

Эти технологические достижения позволяют нам регулировать доступ к источникам культуры, отслеживать и менять при необходимости ее содержание. Первый источник, мощнейший среди СМИ – это телевидение, потому что экран притягивает, не требуя при этом ни особого внимания, ни особых компетенций. Его информационно бедные программы тщательно дозируются. Телевидение транслирует в массы моральные ценности общества потребления, построенного на деньгах и конкуренции, похожей на настоящую войну. В фильмах и сериалах показывают только насилие и деньги, при этом первое необходимо, чтобы получить второе. Дискуссионные

передачи посвящены только определенным темам: кризис, конкуренция и конфликты. Чтобы принимать сотню каналов, достаточно одной простой антенны, все они похожи друг на друга, несмотря на зачатки специализации, варьируется только время выхода программ в эфир. Телевидением охвачена основная масса населения, оно служит смирительной рубашкой 90% населения.

Достаточно присмотреться повнимательнее и становится понятно, что все передачи готовятся с этой точки зрения. Взгляните на спорт с его аристократической лексикой: принц того, король сего, боец, атаковать, обезглавить, раздавить соперника; а вот документальное кино о животных с его лексической цепочкой: истребление, хищник, смерть; медицинские сериалы, где зритель сам погружается в жизнь раковых больных... Вездесущее насилие вызывает потерю ориентиров, создает вокруг человека депрессивную, тревожную среду.

Какой бы вопрос не рассматривался, все сводится к деньгам: если это спорт, речь пойдет о стоимости стадиона и цене на игроков; экологический проект: значит, будут говорить о его себестоимости; высшее образование – о выборе направления в зависимости от его будущей рентабельности. Золото есть наивысшая цена всему.

Можно не говорить, я думаю, что интеллектуальные и классические передачи выбрасываются из сетки программ. Точнее – чтобы соблюсти наши квоты – сдвигаются глубоко за полночь и ставятся только в рабочие дни, чтобы, не дай бог, какой-нибудь особо любопытный работяга не вздумал ими поинтересоваться в конце рабочей недели. Ну и стоит, наконец, сказать, что множество технических нововведений определяет параметры передачи, например, звук, его громкость, которая автоматически возрастает на рекламных блоках. Запись звука в сжатом формате, например, делает речь неразборчивой, а фосфоресцентное освещение или слишком контрастные цвета заставляют зрителя прилипнуть к экрану, словно загипнотизированного.

Мы называем это нулевым уровнем культуры, массовое потребление упрощенного культурного продукта. Остальные СМИ, радио, газеты, все находятся в частных руках и, с нашей

легкой руки, приносят владельцам неплохой доход, создавая развлекательные и новостные программы по этим же критериям. Именно так мы руководим умами людей.

ШУТ : *(Потряся жезлом)* Это называется единомыслие.
(Вокруг стола все важно кивают головами)

ПРЕЗИДЕНТ : *(Министру культуры)* Хорошо, продолжайте.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Со следующим уровнем хлопот было больше. Если журналисты, получающие зарплату, ведут себя вполне покладисто, то от других творцов культуры можно было ожидать определенных сложностей, в частности, от издателей, стремящихся сохранить то, что они принимали за былую свободу самовыражения.

Полностью осознавая опасность таких настроений, частный капитал в очередной раз оказал нам неоценимую поддержку. Начался процесс слияния и выкупа издательских домов, результатом которого явилось объединение всех участников издательского рынка, то есть, издательства, сохраняя свои названия, переходили под влияние главного акционера. Чаще всего, надо признаться, этот капитал к культуре не имел никакого отношения, например, производитель бакалейных товаров или обуви, которого занимали исключительно вопросы рентабельности. Для нас такое партнерство было наиболее выгодным. Никаких подозрений в нелояльности.

ШУТ : Этикетку они сохранили, а содержание нет. Это какой-то эзопов язык.

(Никто не реагирует)

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Эти новые издательства крайне избирательны в выборе своей редакционной политики. Пусть для них нет запретных тем, но при подаче материала недопустимо использовать методы, противоречащие нашей концепции демократии.

ШУТ : *(потряся жезлом)* Красная пропаганда – вот самое страшное преступление!

(Несколько человек пожимают плечами, большинство же не реагирует)

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Таким образом, мы видим, что никакой цензуры нет. Творцы – люди разумные, они все правильно поняли. Они выхолостили свои произведения, убрали все лишнее и пошли по правильному пути, по нашему. А остальные, те, кто с норовом, объявлены неудачниками, мелкими выскочками, графоманами, которых публиковать никак нельзя. Я повторяю, никакой цензуры у нас нет. Есть только неумение писать и бесталанные авторы.

Тем не менее, мы должны быть бдительны. Особенно в отношении некоторых мелких издательств, которым вдруг кажется, что они могут не соблюдать наши правила. Тут решение простое. Медленное или немедленное прекращение субсидий, без которых им банкротства не избежать. Рука дающего может и придушить.

ДЕПУТАТ : *(Поднимает руку. Кивком головы Президент дает ему слово)*

Госпожа Министр, вы нас успокоили. Но скажите, неужели эта система не допускает никаких исключений? А как быть с интеллигенцией и со стремлением высшего сословия к культуре?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Да, действительно, мы допускаем некоторые исключения. Я уже упоминала телевизионные квоты и передачи, идущие поздно ночью. В них вы не найдете ничего тенденциозного. Но, будьте покойны, кое-кто из авторов, из «ангажированных», как когда-то говорили, а ныне вышедших из моды, участвует в этих передачах по чисто формальной причине – художественные достоинства их произведений и их роль в истории искусства. Но речь идет о произведениях совершенно безобидных, к тому же, «нейтрализованных» соответствующим комментарием, который подает их, скажем так, с более современной точки зрения.

А это якобы высшее сословие? Для этой особой публики, которой нравится, когда ее учат, мы делаем упор на

документальные фильмы. Их производство пользуется немалой финансовой поддержкой. Если сдобрить документальный жанр изрядной порцией экзотики, можно элегантно преподнести публике различные аспекты жизни других стран и регионов и внедрить в умы наш новый подход к реалиям исторического развития.

Это глубинное течение, которое продвигается медленно, но верно, и мы можем отметить небольшое, но явное изменение в настроениях умов в сторону наших ценностей.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : *(Он поднял руку, и президент кивком головы позволил ему говорить)* Продолжают свое существование издания подрывного характера. Может, скажете об этом пару слов, коллега ?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Вы, полагаю, имеете в виду, некоторые издания пишущей прессы, например, *Дипломатический вестник?* *(Министр Внутренних дел делает утвердительный знак)*

Действительно, такой тип изданий существует – для развлечения тех, кто считает себя левыми. *Дипломатический вестник* – ежемесячный журнал, публикующий хорошо проверенную информацию и критикующий не вполне законные действия, если не сказать произвол, со стороны государств и международных корпораций. Но такое издание, во-первых является совершенно непонятным для малообразованного читателя, а во-вторых дает возможность выпустить пар и помогает нам сохранять репутацию либерального государства.

Мы хорошо умеем контролировать такой тип прессы. С одной стороны, их статьи часто посвящены ситуации в других странах и показывают контраст тамошней жизни и нашей демократической действительности в благоприятном для нас свете. С другой стороны, обличая чьи-то неблагоприятные действия и разбирая истинную подоплеку событий, которые, возможно, касаются нас тем или иным образом, они настолько кошмарят ситуацию, а наше могущество проступает столь очевидно, что эти статьи парадоксальным образом работают на нас : читатель после знакомства с ними пребывает в удрученном, деморализованном состоянии, утрачивает всякую надежду на изменения.

Поэтому не надо драматизировать ситуацию. Чтобы понять, что эти газеты нам ничем не угрожают, достаточно сравнить свежий номер со старым и убедиться, насколько, под нашим мягким нажимом, газета стала благоразумней. И еще одна польза от такой периодики, и отнюдь не маловажная: наш дорогой коллега ведет постоянно обновляемую картотеку на подписчиков. *(Широкая улыбка министра Внутренних дел)*

ПРЕЗИДЕНТ : Очень хорошо, очень хорошо. А Интернет? Что о нем можете сказать ?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : Интернет мог бы внушать нам некоторое беспокойство, господин Президент. В том, что касается культуры – это довольно популярный инструмент, который постепенно заменяет энциклопедический словарь. Его преимущество в мультимедийности, но он крайне поверхностен. Опытный пользователь, конечно, может найти качественный материал, но в гораздо меньшем количестве, чем в специализированной библиотеке.

К тому же интернет заполнен коммерческим контентом и рекламой. Если абстрагироваться от этого, а также от многочисленных порнографических сайтов, лингвистические ресурсы инета довольно бедны. Мы имеем дело с иллюзией культуры, которая легко поддается контролю.

Но зато исключительная быстрота распространения информации практически по всему миру, в частности через социальные сети, ставит уже другие вопросы, которые, впрочем, касаются скорее нашего коллеги из министерства Внутренних дел.

(Президент кивает головой в сторону последнего)

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : Господин Президент, контроль над интернетом отвечает определенным принципам, нормам и правилам, разработанным сообществом государств, осознающих, связанные с ним риски. Однако нельзя недооценивать опасность мобилизации большого количества людей, нам это известно еще и потому, что мы являемся экспертами в такого рода мероприятиях, в том числе и на международном уровне. *(Смех вокруг стола)*

ШУТ : *(Радостно потрясает своим жезлом)* Да уж!
Навидались мы мероприятий самых разнообразных цветов и
оттенков! *(Смех вокруг стола)*

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ : Чтобы оградить нас от
этого зла внутри страны, мы приняли ряд превентивных мер. Я
расскажу об этом позже.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ : В заключение скажу следующее:
культура изменилась под воздействием столь топорных методов.
Она более не является средством развития мысли. Отныне она
стала продуктом потребления, сама превратилась в рынок.
Современная культурная продукция уже не порождает мечты, не
открывает новые духовные горизонты, а создает замкнутую
среду с повышенным уровнем тревожности.

ПРЕЗИДЕНТ : Достаточно. Остановимся на этом. Дамы и
господа министры, господин депутат, спасибо. Вы можете
отдохнуть, сейчас подадут легкий фуршет.

(Министры и депутат выходят)

(Обращаясь к шуту) Понятно? Что скажешь?

ШУТ : *(Помолчав)* Я впечатлен, Хозяин. Каждое
слово каждого из твоих министров наполняло меня
удовлетворением. Дисциплинированность, компетентность,
результативность, вот это команда, высший сорт!

Есть на что посмотреть, чему порадоваться! Ты
восстановил крепостничество, в современном виде, конечно: с
психологическими оковами, навязчивой идеей окупаемости,
кипой счетов и налоговых требований, с угрозой оказаться на
улице, на картонных ковриках на тротуаре. Какой талант! Тебе
удалось оживить призрака нищеты, а они-то думали, что с ней
покончено. Теперь они готовы драть друг друга в клочья ради
пропитания. Тоже, конечно, символически! Хотя... даже в нашей
стране... Ты знаешь, сколько в год людей умирает на улице ? Я
тоже не знаю. Но это наилучшее проявление естественного
отбора: дохнут паразиты, слабаки, бездари – туда им и дорога,
это еще и кризис жилья смягчает.

Болото страха засасывает холопов, страх пропитывает их личную жизнь, последний островок свободы – их место за рулем – конфисковано, малейшее их движение вызывает окрик. Став жертвой доноса, они сами начинают доносить. Страх порождает ненависть.

И выйти из этого замкнутого круга они не в состоянии. Их мечты о порядочности, о подъеме по социальной лестнице в соответствии с заслугами, после получения образования, трудовой жизни, все пошло прахом, забыто, кончено. Даже мечты больше нет. Их мозг – это каша, где все перемешалось, ориентиры пропали, остались только денежный мираж и рефлекторное насилие.

Крепко ты их взял за горло. Результаты твоей политики, вкуче с физическим и психологическим кретинизмом черни, вызывают у меня прямо таки вкусовое наслаждение. Им осталось самим на себя надеть смирительную рубашку. Они требуют свободы «смотреть телевизор», считают большим жизненным достижением «попасть на телевидение» и подражают ведущим телепрограмм. Вместо того чтобы обсуждать Тартюфа, Папашу Ублю или Зази, они говорят о журналистах или приглашенных в студию гостях. Не понимая, что те устраивают маскарад, они подражают расхристанным актерам и выходят на улицу невымытыми, нечесаными и небритыми, облачившись в задрипанное, но модное тряпье. Подобно своей коллеге, сеящей недоброе и неразумное, наша министр культуры обескультуривает. И у нее получается.

Твое Высочество, я тебя полностью поддерживаю и благодарю. Твоя политика приносит прекрасные плоды. Тебе мы обязаны своим душевным покоем и возможностью безнаказанно обогащаться.

ПРЕЗИДЕНТ : Шут, а ты начинаешь кое-что понимать. Надо держать народ в узде. Политика стоит выше законов, к ее оценке нужно подходить с долгосрочной меркой.

ШУТ : Да. Если только все это действительно так. Технически все работает, твои инструменты обтачивают социальную болванку согласно твоему проекту, но тебе не

удается увидеть общую картину : какой получится результат. А получится чудовище.

При помощи экономики ты держишь их в рабстве, при помощи полиции ты внедрил в их сердца страх, при помощи образования ты не даешь им мыслить, при помощи культуры ты лишил их мечты. Вначале они мучились скукой, потом под воздействием несправедливости и наказаний на смену скуке пришла ненависть, и ситуация осложнилась. А знаешь, что происходит сейчас? Они сходят с ума. Увидишь, скоро они поступят по примеру своего заокеанского кумира, выйдут на улицу и начнут палить в каждого встречного –поперечного.

ПРЕЗИДЕНТ : И что? Пусть себе палят. Наоборот, это пойдет на пользу проекту, любая стрельба на улице станет для Министра внутренних дел прекрасным поводом закрутить потуже гайки.

ШУТ : Чтобы унизить их еще раз? Тех, кого непонятно уже, как и называть: «чернь, пролетарии, народ, плебс...» Ты можешь продолжать свои опыты, сколько хочешь, у тебя есть поле для маневра. Посмотри на Индию, это – демократия. Однако, твое Высочество, история не стоит на месте, ты это знаешь. Сейчас люди живут лучше и дольше, чем сто лет назад, физически они страдают меньше от голода, непогоды, уровень образования повышается, даже в самых далеких уголках Индии и Африки. Это закон.

ПРЕЗИДЕНТ : Богатства страны выросли с тех пор, как я у власти. Побит рекорд по дивидендам, ты же слышал, что сказал Министр экономики.

ШУТ : Виртуальные богатства, активы с высокой волатильностью, невыполнимые обещания выгоды, капиталы, которые завтра будут инвестированы в чужие объекты. И непроходимые дебри языка профессиональных финансистов, этим своим достоянием они не делятся ни с кем. Страна процветает, когда есть взаимодействие между государством и народом, где один обслуживает другого и наоборот. Такой взаимовыгодный обмен: государство инвестирует в услуги для

граждан, а граждане в свою очередь уважают правила общественной жизни.

(Президент делает невнятный жест)

ШУТ :   Что? Я несу бред? Это тебя слово «граждане» так напрягло? Я знаю, что ты предпочитаешь термин «потребители».

ПРЕЗИДЕНТ :   *(Отмахивается)*   Да брось ты...

ШУТ :   Отношения между народом и его лидерами – это вопрос доверия, это соглашение сторон. А ты делаешь все наоборот. Вместо того, чтобы защищать население, руководимое тобой государство нападает на него, ты лишаешь людей их законных прав и душишь их налогами. Это нонсенс. Повторяю тебе, ты движешься назад в феодализм.

ПРЕЗИДЕНТ :   Ты опять толкуешь о благополучии черни, а я управляю государством в новом, изменившемся мире, и здесь нужно быть сильнее всех. «Деньги – нерв войны».

ШУТ :   Война да деньги, война да деньги, вот заладил. Твое Высочество, ты тут упрекал меня, что я применяю старые схемы к новому порядку вещей. В ответ на твою любезность, скажу, что в твоём новом мире нет ничего нового, кроме счетных инструментов – компьютеров. Да и то, они всего лишь практическое воплощение старых научных открытий.

Ты думаешь все поставить под контроль при помощи своих «интрузивных систем наблюдения», выражаясь вашим корявым языком. Но наблюдение за большой массой людей без аналитики ничего не даст. Наоборот, вас просто завалит информацией.

То, что делаешь ты и твои приспешники, лишь увеличивает степень угнетения, дабы высосать больше крови из народа. И это ты называешь новшеством? Вы не создаете ничего нового. Вы на это не способны. Хозяин, давным-давно известно, что репрессии и застой говорят о старении и упадке режима.

Поэтому я вам не верю. Смешно даже слушать про оболваненный народ, который превращается в тупое стадо, как говорят твои министры. Ваша тактика, может, и хороша, но это

не есть настоящая политика. Где мощь политической мысли, стратегия, концепция развития государства, дальновидность ?

ПРЕЗИДЕНТ : Психологическое воздействие вульгарно, согласен, но он является необходимым этапом на нашем пути. Потом ты поймешь мой стратегический замысел.

ШУТ : *(Помолчав)* Нет больше песен о любви, нет радости ни в чем. Уж больше не до смеха мне. Я удручен.

ПРЕЗИДЕНТ : Вот и наш поэт! Кто скажет, что я не поощряю искусства !

ШУТ : Смейся, Хозяин, смейся, смеяться ты можешь. Самое ужасное, что нельзя все происходящее поставить в вину только тебе. Народ тоже несет ответственность, он позволил себя закрепить. Он охвачен стадным инстинктом, не хочет ничего понимать, ты правильно сказал, это болото. Люди подлы, алчны, лживы, а главное, глупы. *(Помолчав)* Человечество состоит наполовину из мерзавцев, наполовину из трусов.

ПРЕЗИДЕНТ : *(После паузы)* Ты думаешь, пятьдесят на пятьдесят? Мне кажется, тридцать на семьдесят.

ШУТ : *(Подумав)* А может, десять на девяносто ?

ПРЕЗИДЕНТ : *(Подставляет руку захромавшему шуту и тот на нее опирается)* Правильно, старина, правильно. Ты многое понимаешь. Пойдем, дернем по стаканчику винца, и ты узнаешь, что будет дальше.

(Вместе идут к столу, уставленному закусками и напитками, вокруг которого толпятся остальные персонажи. Хлопки открываемых бутылок шампанского. Все пьют вино и с бокалом в руках начинают петь и водить хоровод)

Хором скандируют

Шампанское, икра,
Поедем в номера
Все замки и дворцы
Накрыли нам столы
Феррари, мерседес
Хватай звезду с небес
Все звезды здесь для нас
Пустились с нами в пляс

Все пьют и поют кто в лес, кто по дрова

Устроим здесь стриптиз,
Пусть прихоть, пусть каприз,
В шампанское нырнем
И с кисками споем
Здесь все послушно нам
И на коленях хам
Все нам, не вам, ха-хам, ха - хам
Все нам, не вам, ха-хам, ха - хам

Второй куплет очень весело, шут отстаёт от общего ритма

Бабки, баксы, банки,
Деньги, девкам бриллианты,
Франк швейцарский, рубль, юань
Мани-мани подавай
Больше, больше, все нам мало
Рассовали по карманам,
Миллионы в чемоданах,
Супер-яхты на причалах...

*Ритм нарастает, все танцуют, как бог на душу положит,
женщины неистовствуют*

Бабки, баксы, банки,
Деньги, девки, бриллианты,
Не достанутся хамлу
Ему деньги ни к чему
Деньги к деньгам

Власть – деньгам
Все всегда послушно нам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам

II

ПРЕЗИДЕНТ : *(Хлопает в ладоши)* Дамы и господа, перерыв закончен. Продолжим.

(Персонажи резко успокаиваются и занимают места у рабочего стола)

ПРЕЗИДЕНТ : Прежде всего, прошу вас соблюдать строжайшую конфиденциальность. Мы, конечно, используем теорию заговора как аргумент в ответ на любую попытку критики в наш адрес, но зачем же нарываться на критику.

(Все важно кивают головой) Итак, мы обсудили нынешнее положение дел. Прекрасно. Строгий контроль за населением и психологическое давление на людей совершенно необходимы, вы над этим слаженно поработали и научились руководить всеми процессами жизни общества. Цель достигнута, протестный потенциал населения значительно ослаблен. Я уже говорил, что главное – создать необходимые структуры, все остальное нарастет само собой. Теперь, когда дорога расчищена, можно переходить к более серьезным вещам. В соответствии с директивами, пусть каждый из вас обозначит долгосрочные перспективы развития подведомственной сферы. Господин Министр экономики, вам слово.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Господин Президент, контроль и получение прибыли – вот ключевые задачи, определяющие деятельность моего министерства. Они тесно связаны между собой и допускают нарушения в правовой сфере.

Предприятия и тут играют ведущую роль, они ставят свой внутренний регламент выше закона. В вопросах приватизации, продажи предприятий дружественному иностранному капиталу, миграции такая политика представляется вполне эффективной. Но мы не обладаем юридическими инструментами.

Вот пример. Вы, господин Президент, обратили внимание на наше последнее достижение в психологическом импринтинге: в сфере труда мы внедрили такие методы управления персоналом, которые основываются на самоуничижении. Высокой компетентности и хороших результатов уже недостаточно. Необходимо научиться смирению и заниматься самоуничижением на практике. Иначе говоря, какую бы должность вы не занимали, вы должны смиренно переносить унижения и надругательства от своего руководителя, а ваши подчиненные, получив от вас очередную выволочку и новую порцию оскорблений, должны перед вами пресмыкаться и угодничать. Высоко квалифицированные работники изгоняются, поскольку отказываются топтать своих подчиненных, и, того лучше, заменяются на бездарей. Люди должны уяснить раз и навсегда, что социальная политика и заслуги перед обществом не играют больше никакой роли.

И тогда руки у нас будут развязаны. Но чтобы оптимизировать получение прибыли, необходимо переработать социальное, санитарное и природоохранное законодательство, которые тормозят развитие производства. Недопустимо существование социальных поблажек: смехотворно малая продолжительность рабочей недели, оплачиваемые отпуска, ранний выход на пенсию, медицинское страхование, учебные стипендии, бесплатное жилье, ну и тому подобное, список можно продолжать бесконечно. То есть, необходима реформа социального и трудового права! Право надо нарушить !

(Обращаясь к депутату)

Наши парламентарии подключились к работе и им уже удалось ревизовать право на забастовку.

ДЕПУТАТ : *(Порозовев от смущение, привстал и пытается пробормотать что-то разумное в ответ)* Я.... Я.... я...
(Министр останавливает его)

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Но этого недостаточно. *(Депутат краснеет от стыда, замолкает и садится)*. Нужно двигаться дальше. Сравните уровень зарплаты наемного рабочего у нас и где-нибудь в Индии. Разница, скажу вам прямо, просто неприличная. Еще одна социальная побрякушка!

ШУТ : *(Потрясая жезлом и звеня колокольчиками)*
Увеличим прибыль путем отмены социального обеспечения. *(Никто не реагирует)*

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Вопрос о санитарных нормах тоже назрел, эти нормы нас просто душат. Взять питание: они требуют продуктов без химических удобрений и пестицидов, достижения генной инженерии находятся под запретом, нам еще удается лечить скот антибиотиками, но обеззараживать птицу хлоркой никак нельзя, а земледелию ставят в вину загрязнение поверхностных и грунтовых вод.

ШУТ : Им все не нравится. Да, действительно, в Роне давно вымерла вся живность, зато мы решили проблему – рыбаков уже нет. *(Смеется. Никто не реагирует)*

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ : Тяжелая промышленность, химия, производство новых материалов, все это нам запрещено. Возьмите транспорт – тут нас обвиняют в том, что мы травим планету газами. Экономический рост в жутких тисках, производительность повысить невозможно. Именно поэтому совершенно необходимо срочно менять законодательство. Вы меня слышите, господин Депутат?

ДЕПУТАТ: *(Краснеет, делает вид, что записывает, бормочет)*
Да, да... мы...
(Президент кивает головой и дает знак продолжать)

ШУТ: *(потрясая жезлом и звеня колокольчиками)* Это легко понять. Как цыпленок, который растет в яйце. Ему становится тесно, и он вынужден разбить скорлупу. *(Никто не реагирует)*

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Еще один источник прибыли - это расширение сферы производства, здесь многие аспекты нами еще не проработаны. Прежде всего, я хочу сказать о приватизации предприятий, так как государство владеет излишним количеством производственных мощностей и его присутствие во многих отраслях экономики только мешает. Мы проводим частичную приватизацию, например на железной дороге, с использованием метода дробления активов - такая приватизация проходит незаметно для общественного мнения. Мы уже приватизировали рельсы, электрические кабели, вагоны-рестораны, услуги клининга, теперь мы планируем приватизировать колеса поездов, тормоза, туалеты и т.п. Так, захватывая новые рынки с ограниченной конкуренцией, мы передаем по мере возможности сферу государственных услуг в руки частных компаний. Мы расширили применение этого принципа на все функции государства. Первой нашей мишенью стал, естественно, чиновник. С привилегированным положением этого лентяя, который позорно прячется под крылышком государства, отныне покончено.

ШУТ : *(потрясая жезлом и звеня колокольчиками)*
Осиное гнездо красноперых! *(Никто не реагирует)*

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Чтобы искоренить привилегии и не дать чиновникам паразитировать на теле государства, мы решили девальвировать их функции, сделать невыносимым исполнение их служебных обязанностей, и параллельно, как это уже было сделано в образовании, сократить им оклады. Поэтому не удивительно, что на всех административных уровнях от основания до вершины, в каждом учреждении, процветают должностные злоупотребления, вымогательство и взяточничество, которые мы не торопимся пресекать, хотя и не афишируем такой подход.

(Тишина. Вокруг стола все молчат)

Такие действия преследуют двойную цель : обеспечивают экономию бюджета и, одновременно, препятствуют консолидации общества, разрушают моральные ценности, веру в справедливость и тому подобное, что, в конечном итоге, вызывает развал законодательной системы, о чем я и говорил.

Каждый утраченный нравственный ориентир приносит нам новые дивиденды.

ШУТ: Вы забыли упомянуть о расхищении государственных средств. *(Никто не реагирует. Президент дает знак продолжать)*

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Мы определили много новых направлений, которые постепенно вводим в разработку. Пока наши парламентарии думают, как упразднить трудовой кодекс, мы отгрызаем от него по кусочку с каждой стороны. Работники соглашаются на понижение заработной платы ради повышения конкурентоспособности предприятия. Мы собираемся давать работу безработным с почасовой оплатой 1 крона в час, причем права отказаться у них не будет. Мы сделаем более поздним выход на пенсию и понизим ее размер. Заметьте, выгода получается тройная : они работают дольше, и, подорвав здоровье, умирают до срока, мы выигрываем и на зарплатах и на пенсиях.

Вообще, обеднение всего среднего класса работает на нас. Он будет более послушным, а то, что благосостояние населения благотворно сказывается на росте торговли – это миф. Мы больше зарабатываем на бедняках, доходы от них вполне сравнимы с доходами от продажи товаров класса люкс.

ШУТ: Это тоже понятно. Мы продаем пролетариям в соответствующих их кошельку супермаркетах, где они себя комфортно чувствуют, мясной фарш по 10 крон за кило. На самом деле этот продукт состоит на десять процентов из хрящей, жира, сухожилий, крови, остальное – соевая и кукурузная мука и тому подобное. То есть получается, что реальная цена за 1 килограмм мясных отходов составляет 90 крон, а за килограмм рапсового жмыха 10 крон. Это вам не 50 крон за килограмм филе, что платит средний класс, да еще вечно придирается к качеству.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Правильный пример привел шут. Нищета ближнего нам очень даже выгодна. Позвольте перейти к одному из наиболее прибыльных аспектов - мигрантам.

Компетентность нашего министра усмирила твои экономические страхи?

ШУТ : С удовлетворением отмечаю, Хозяин, что твой Министр экономики занялся, наконец, реформой трудового права. А то она слишком долго откладывалась. И я восхищен осторожностью этого человека, он всегда действует тихой сапой. Дробление предприятий проходит незаметно, новые источники получения прибыли разрабатываются постепенно, все это свидетельствует, что у него осторожный и предусмотрительный ум, и вселяет надежду на рост наших богатств в безопасных условиях. Было бы очень обидно всего лишиться из-за недостатка бдительности. Поэтому я полностью за обеднение среднего класса, пусть знают свое место. Будет очень глупо, если мы позволим им запалить фитиль бунта в низах общества. Очень полезно было бы разделить общество на две касты, это очень подстегнет торговлю. Рынок нищих обещает огромные барыши. У него есть лишь одно ограничение: себестоимость у мерзости высокая, трудно производить уродство, это противоречит природе.

Двухуровневый рынок, как мы видели, очень удобен для обеспечения населения продуктами питания. Бедные практически весь последний бюджет употребляют на эти цели. Но и к другим областям этот принцип вполне применим. Например, в медицине, можно использовать дорогостоящие частные клиники, и поликлиники, в которых не протолкнуться, где каждый специалист принимает по сто пациентов в день. И пусть выбирают. Два уровня одной цели – это очень здорово.

Твоя политика понемногу приносит плоды, Хозяин, ты ловкач, бьешь без синяков. Одной рукой раздаешь основные социальные блага, бюджетное жилье, социальные пособия и прочую замануху, которая обеспечивает нам репутацию прогрессивного режима, а другой – режешь жилы. А пролетарий даже не пытается ничего понимать, он продолжает горбатиться еще больше, еще тяжелее. Как в шахматах, берет подставленную пешку, не видя, что следующим ходом теряет фигуру.

Меня еще положение стариков очень радует, просто класс ! Никакого риска, они не могут себя защитить, они уже не

принадлежат ни к какому коллективу, и они старые, у них нет ни сил, ни воли к сопротивлению. Наши старики бесполезны, они слишком богаты, а тратят мало, у них же все есть. Деньги заморожены, нет оборота. И меня впечатляет психологический аспект ситуации: проработать всю жизнь, чтобы на старости лет оказаться в нищете, лишиться последнего здоровья, и закончить жизнь в приюте для престарелых.

ПРЕЗИДЕНТ: Ты перебарщиваешь, шут, но, по сути, ты прав. Кстати, неплохие идеи подбрасываешь.

ШУТ: Благодарю за комплимент, Хозяин, поверь, стараюсь изо всех сил. Позволю себе лишь одно замечание : к сожалению, твой министр никудышный оратор. Назвать выплату зарплаты себе самому столь вульгарными словами – это не комильфо. Я бы на его месте стал говорить про современных откупщиков. Но не будем слишком суровы, отладить коррупцию в государстве, которое надо развалить – это огромный успех, это зло одно из самых живучих, его так просто не извести.

Экономический результат а priori хорош, ничего не скажешь, работа подрывника, в полном смысле этого слова. И экономическая организация пространства, и освоение новых экономических территорий, тут твой подход к вопросу мигрантов оказывается крайне прибыльным. Классическая методика : делаешь вид, что принимаешь их, а сам эксплуатируешь по полной. Говоришь, им плевать на трудовое право? А чего еще от них ждать ? Ты же знал. У них никогда прав-то и не было, они бегут сюда, потому что там еще хуже. Для тех, кто не может толком заработать на жизнь, условия жизни в здешних гетто – это верх комфорта. Особенно, если они научились выбивать себе пособия....

Чего еще можно желать? Они невежественны, как все пролетарии, и думают только о деньгах. И мечтают не о том, как уничтожить эксплуататора, а как занять его место. Нас это вполне устраивает, мигрант – штука выгодная, можно его доить и доить.

ПРЕЗИДЕНТ: Именно таковы мои намерения. Сейчас увидишь.

ШУТ: Действительно, с мигрантами можно не париться, они ни читать, ни писать не умеют, здесь три поколения должно смениться, прежде чем они голову приподнимать начнут. И наших пролетариев ты своей образовательной политикой на два поколения в прошлое сдвинул, отличный результат, мы можем долго ни о чем не волноваться.

И все-таки, Твое Высочество, мне хочется тебя предостеречь. Не смотря на прекрасные показатели в экономике, именно она остается твоей ахиллесовой пятой. Ты низводишь пролетария до скотского уровня. Не сдохнуть с голоду – вот единственная его забота. Будь осторожен, не нарушай баланс.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Странно смотрит на шута)* С чего это ты вдруг так заговорил? *(Оба начинают хохотать)* Ладно, продолжим.

ПРЕЗИДЕНТ: Господин Министр внутренних дел, вам слово. Говорите без обиняков, не надо красотостей. Мы вас слушаем.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: Господин Президент, хочу уточнить кое-какие цифры по автоматизации служб правопорядка, а затем перейду к вопросу о мигрантах.

Под предлогом предупреждения опасности международного конфликта – который мы можем спровоцировать в любой момент, еще и потому, что никакая серьезная информация о событиях за рубежом напрямую до нас не доходит, а транслируется нам нашими союзниками – мы внедрили систему массированного наблюдения за населением. Парламент проголосовал, *(Депутат приподнимается, кланяется и снова садится)* народ одобрил. Но на самом деле эти меры призваны полностью контролировать внутреннюю жизнь общества.

Система опирается на технические средства, в которых мы не имеем недостатка. Как я уже говорил ранее, наша аппаратура в состоянии выявить любой намек на подрывную деятельность. Но был задан совершенно правомочный вопрос о нашей способности анализировать всю полученную информацию,

количество которой возрастает пропорционально росту мощности наших детекторов. Правильность идентификации играет важнейшую роль, детекторы должны различать случайные сочетания ключевых слов, на которые не стоит обращать внимания, и те, что содержат реальную опасность и могут принести значительный ущерб.

Конечно, наша фильтрующая и декодирующая аппаратура гораздо более мощная и продвинутая, чем у простых пользователей. Самое интересное в новых технологиях – это то огромное преимущество, которое нам дает детальное знание психологии врага. Перехватывая переписку и телефонные переговоры, мы в реальном времени отслеживаем, как движется его мысль, любое направление его поиска, его длительность и его критерии. И тут мы можем минимально сократить риск ошибки в оценке информации.

А потом мы реагируем очень быстро. Мы можем уничтожить послание, заглушить или исказить его, выстроить ловушки. В любом случае, мы влияем на расклад сил, перехватываем инициативу, берем ситуацию под контроль и можем, в случае надобности, направлять и организовывать действия оппозиции.

Этого результата мы добились благодаря нашему техническому превосходству, а также тесному сотрудничеству с частными провайдерами. Добавлю, что эти средства могут быть использованы и другими ведомствами, в частности, администрацией крупных предприятий.

(Министры довольно улыбаются, министр Экономики шире всех)

ПРЕЗИДЕНТ: А какие у них есть средства к сопротивлению? Вы еще не все сказали. Продолжайте.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: Господин Президент, как вы знаете, население одобряет такие методы. Что касается подозрительных лиц, то они все нам известны, со всей своей подноготной, ускользнуть им не удастся. В общем, можно сказать, что развитие электронных средств слежения обеспечивает нам практически полный контроль над населением. Например, для сотовых телефонов и автомобильных

навигаторов определение в реальном времени географического положения абонента стало нормой. Мы можем, таким образом, успешно проводить любые операции по задержанию или устранению злоумышленников где и когда нам угодно.

ПРЕЗИДЕНТ: А мигранты ?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: Мы формируем моральные ценности будущего, и мигранты нам полезны по нескольким причинам. Я не буду здесь говорить про честных мигрантов, с которых можно спокойно драть семь шкур, что напрямую работает на развал трудового права, об этом нам прекрасно рассказал мой коллега из министерства Экономики.

Я уже докладывал о состоянии уличной преступности. Уличная преступность характерна для мира нищеты, но поскольку нищие в большинстве своем мигранты, то именно они являются фигурантами уличных преступлений. Они играют важную роль в формировании ощущения разложения общества, которое мы пытаемся внушить населению. На доходы от незаконной торговли наркотиками, оружием и тому подобным живут целые кварталы, там сформировалась жесткая иерархия, каждый получает строго фиксированную «зарплату», и при этом – никаких социальных протестов. Эти, с позволения сказать, предприниматели, их «элита», вкладывают свои деньги в наши проекты. Но это еще не все.

Нищета этого субпролетариата вызвана не столько экономическими факторами, сколько культурными, спасибо нашим коллегам из министерств Образования и Культуры. Их сообщества живут по старым родовым законам, управляются семейными структурами, которые не признают элементарных прав личности и до сих пор регулируют сексуальные отношения.

Сельские общины поддерживают вековые традиции и подвергают своих девочек клитеродектомии и фараонову обрезанию, прячут женщин под вуалью и побивают камнями неверных жен. За несколько веков ничего не изменилось.

На этой благоприятной почве суеверий и предрассудков, противоречащих здравому смыслу, процветает религиозный экстремизм. Именно эти явления, способствующие регрессии нашего общества, мы, Министр культов, собираемся развивать и

поддерживать, потому что они обеспечивают покорность народа и облегчают управление массами.

Такова, господин Президент, экономическая и идеологическая выгода, которую нам дает само существование мигрантов.

ПРЕЗИДЕНТ: Спасибо, господин Министр.
(Обращаясь к шуту) Ты был прав, шут. Доить их и доить.

ШУТ: Хозяин, твой министр соответствует занимаемой должности. Он хитер и умеет манипулировать массами. Народ сам позволяет надеть на себя узду и следить за каждым своим шагом. Но не стоит расслабляться, идеальных режимов не существует.

Аппаратура его системы наблюдения работает, и он ее постоянно обновляет. Сегодня любой телефон или фотоаппарат, даже в отключенном состоянии, показывает и запоминает место и время нахождения владельца. Люди зациклены на этих псевдо-технических новинках и тратят немалые деньги на их приобретение. Множится выпуск всевозможных гаджетов и приложений, одни других бесполезнее, особенно для молодежи, и так во всех странах. А молодое поколение радуется им, не догадываясь о последствиях. И, как я уже сказал, особый козырь твоего министра в том, что народ во многом сам виноват в своем незавидном положении. Он сам положил голову на плаху.

Но меня не покидают сомнения. Все основывается на анализе того, что говорится. Если надо, говорящий вполне может попридержать язык. Если он будет знать, что ему угрожает опасность, он станет шифроваться. К тому же, опасность часто приходит изнутри, офицеры службы наблюдения первые могут поднять бунт. Ты же знаешь, подстрекательством занимаются интеллектуалы, это в их среде зреют радикальные идеи.

ПРЕЗИДЕНТ: Нам нечего бояться. Это разрозненные очаги, единства нет. Виновные будут выявлены и уничтожены.

ШУТ: Поживем – увидим. Зато с мигрантами ловко получается. Правда, понаблюдаешь, как они поклоняются своим

идолам, и не захочешь лишать себя такого развлечения. Религия – ценность истинная и неоспоримая, ничто так удачно не сочетается с неграмотностью. И результат долгосрочный. Мы тут и трем поколениям неграмотных рады, а религия обеспечивала то же самое тысячу лет.

Честный мигрант, падающий ниц шесть раз на дню, а значит, уважающий закон и не имеющий греховных мыслей, обещает подъем торговли коврами, как процветает в Лурде продажа свечей. Но это только первая шеренга, за ней идет духовенство. А за ними – фанатики. Хоть тысячу храмов им построй, им все равно будет мало.

Допустим, что ты держишь их в узде, что совсем не факт, но и остальные религии, решив, что их ущемляют, тоже начнут заявлять о себе. У них есть все, инфраструктура, недвижимое имущество, влияние за границей. Только у нас они в упадке, и они ждут лишь повода.

Ты подпишешь закон о воссоединении церкви и государства. И все начнется заново. Религия приспосабливается к самым ужасным политическим режимам, и даже их порождает. Вновь наступит великая эпоха мракобесия, каждый должен будет принадлежать к какой-либо религии, она и будет определять жизнь общества. Впрочем, в твоей политике нет ничего оригинального, ты опять подражаешь нашим заокеанским друзьям.

Но все течет, все изменяется. Весело будет, если три мировые религии, чтущие Библию, начнут оспаривать первенство. С одной стороны инквизиция, с другой – шариат, вот мы попрыгаем ! А что, в этом ничего невозможного нет, такое развитие событий прекрасно вписывается в логику эпохи сотовых телефонов. Посмотри только, как живут эмираты Персидского залива ...

ПРЕЗИДЕНТ: Шут, начал ты за здравие, но кончил явным бредом.

ШУТ: Твое Высочество, да я лишь самую малость преувеличил....

ПРЕЗИДЕНТ: Хватит, шут. Госпожа министр Образования, ваша деятельность получила высокую оценку. Вам слово, после сноса старого мира наступает время реконструкции.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: Господин Президент, несколько слов о высшем образовании.

Мы постепенно приватизируем университеты. Делаем это пошагово, в несколько приемов. Мы решили положить на алтарь приватизации сначала первую ступень : поскольку в университет принимаются все вчерашние школьники, сдавшие выпускные экзамены, даже если они совершенно безграмотны, то два первых года обучения в университетах следует посвятить их адаптации к учебе, созданию гомогенных групп и определенному отсеву. Например, отчисляются те студенты-филологи, которые за всю жизнь не прочли ни одной книги. Соответственно, весь учебный план, в том числе, для старших курсов, пришлось сильно сократить.

Поскольку бюджет не был рассчитан на резко возросшее число студентов, университеты впали в нищету, их репутация стало стремительно портиться. Теперь они уже не могут отказываться от участия предприятий в финансировании их жизнедеятельности. В следствие чего учебные программы потеряли свой универсальный характер и превратились в образовательные сессии, дающие чисто прикладные знания, востребованные на частных предприятиях. К тому же, взнос при поступлении в университет заметно вырос, так что можно даже говорить о введении некоего вступительного ценза.

Программы для средней школы также пересмотрены. Литература полностью выведена из учебного плана даже в гуманитарных классах, где ее заменили на предмет под названием «Анализ газетной статьи». Так мы стараемся нивелировать опасность, которую несут в себе рассказы о героическом прошлом и прочие художественные тексты, которые не то что критикуют, а просто описывают состояние общества. Чтобы поддержать усилия Министерства внутренних дел, мы убрали из курса истории Кодекс Наполеона и заменили его на историю мусульманской религии.

ШУТ: *(Взмахивая своим жезлом)* А что такое Котекс Наполеона? *(Все смеются)*

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: Критика со стороны учительского сообщества не принимается к рассмотрению, и дабы избежать попустительства со стороны администрации школ, которая сама в массе своей вышла из учительства, директора отныне выбираются среди технического персонала. Возможность столь неожиданного продвижения по службе превратила их в наших ярых сторонников, не имеющих никакой симпатии в отношении умничающих учителей. Хотя и сами эти умники, раздавленные новыми правилами приема на работу, практически не имеют ни культуры, ни багажа научных знаний...

ПРЕЗИДЕНТ: Ладно, это понятно. Ну а все-таки, как с реконструкцией?

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: Нашей истинной целью является уничтожение языка. *(Общий вздох)* Здесь мы достигли заметных результатов. Ученики все меньше знают об окружающем мире, при этом своим родным языком они владеют из рук вон плохо. Их словарный запас очень беден, орфографии для них не существует, письмо становится фонетическим. Их речь изобилует арготизмами. Чтобы ученики их якобы понимали, учителей принуждают изъясняться на арго, а министерство финансирует рекламную кампанию, полностью построенную на арготизмах.

Параллельно с этим в ущерб языку родному повышается статус иностранного языка как предмета, его изучение дает большее число кредитов. Аргумент – родной язык и так все знают, а иностранный язык необходим для международного развития.

Официально мы проводим политику интеркультурализма или культурной диверсификации, проповедующую толерантное поведение по отношению к «чужому» и открытость к миру. Выпускные экзамены можно сдавать аж на 93 языках - от тамильского языка до пуатвинского диалекта. На самом деле, обязательным является только один – язык туманного Альбиона.

(Долгое общее молчание)

ШУТ :   Идиотизм. *(Никто не понял. Молчание)*

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: Такая политика привела к тому, что за двадцать лет путем родственного разведения мы незаметно вывели особую генерацию. Указанием сверху. Через требование единого языка для прохождения конкурсного отбора. Через университетские лекции, которые читаются без перевода всегда одними и теми же приглашенными преподавателями. Через защиту диссертаций, где кандидаты должны ссылаться на минимум пятьдесят трудов на этом языке. И тому подобное.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Наши предприятия всегда оказывали вам поддержку. Они приглашали своих топ-менеджеров из зарубежных филиалов в Париж провести семинары на английском. Двадцать лет назад.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: Вы правы, мы с вами действовали в одном направлении, и мы благодарим все наше экономическое сообщество. А также средства массовой информации.

Мы осознаем, господин Президент, что нашему ведомству принадлежит ведущая роль в процессе реконструкции, и жиддется она на языковом воспитании.

ПРЕЗИДЕНТ: Мы осознали, как велико его значение. Благодарю Вас, Мадам. *(Игриво, обращаясь к шуту)* Э-эй, что скажешь?

ШУТ: Здорово придумано. Заставлять пролетария учить иностранный язык – дело неблагодарное. Но благодаря борьбе с грамотностью, они и на родном-то языке слов тридцать знают. А заменить их тридцатью иностранными словами уже не сложно. Словарный запас, который им может понадобиться, очень ограничен. Витрины им в помощь. Единственное, на что они более-менее способны, если еще не разжирели, это спорт. А витрины спортивных магазинов не очень-то пестрят надписями на французском. Сейчас не на лыжах катаются, а на сноубордах, не на велосипедах, а на байках. И так везде. А про

компьютерные магазины и говорить нечего. Все модные прикормасы – то же самое.

Так вот он, твой тайный план – языковая колонизация. Прощай, Вилер-Котре!

ДЕПУТАТ: А что такое Вилер-Котре?

ШУТ: *(Резко)* Если чего-то не знаешь, посмотри в словаре. *(Президенту)* Ты надеешься перечеркнуть пять веков языковой истории? Эк тебя занесло! Язык международного общения, двора, дипломатии, почты, олимпийских игр, пять веков влияния на мировую историю ! Ты думаешь, тебе удастся заставить людей все это забыть ?

На нашем языке говорят на всех континентах, сотни миллионов человек с самым разным цветом кожи, он формирует политическую общность, а знаешь почему? Потому что на нем писали Энциклопедисты, на нем написана Декларация прав человека и гражданина. Потому что это – язык науки и культуры, язык прогресса, разума, толерантности. И ты просто так, ни за что, согласишься лишиться такого богатства? Уничтожишь такую политическую силу?

Я пытаюсь поставить себя на твое место, и понимаю, что такое наследие давит. Ты хочешь действовать вглубь, а язык, все великое, что на нем было сказано, мешает твоим планам. Но берегись, языковая колонизация заставит тебя полностью отдаться на милость языка-победителя в лице твоих заокеанских друзей. Не иметь возможности говорить на родном языке – это самая большая беда, самое большое лишение, выразить абстрактные идеи на чужом языке крайне сложно. Если ты не владеешь языком в совершенстве, ты не можешь подобрать аргументы, ты не можешь точно выразить свои мысли, ты теряешь силу убеждения. Невозможно отстоять свою точку зрения, невозможно защитить свои права. В общем, ты теряешь право на защиту своих прав.

И поэтому, Хозяин, не верю я в твои сказки, ой, не верю. Чтобы наш язык превратился в местный говор ? Чтобы на нем говорили местные рабы ? Я правильно все понял ? Это совершеннейшая чушь. И не забывай – язык является носителем культуры, а ее так просто не изжить.

ПРЕЗИДЕНТ: Я согласен с тобой. Культура вторична. Ваша очередь, Госпожа министр. Что Вы на это скажете?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Господин Президент, наше ведомство находится на переднем крае битвы за смену ценностных ориентиров. Мы ведем работу по двум главным направлениям : контроль за культурными ресурсами и язык.

Даешь новую культуру новому обществу ! Повторю, нам абсолютно и срочно необходимо выкорчевать с корнем целые пласты старой культуры. *(Горячится)* Особенно это касается литературы. Хватит терпеть иго борзописцев прошлых веков, вздорных романтиков и псевдо-реалистов, любующихся давно ушедшим в прошлое бытом, не говоря уж о партийной литературе хх-го века. Ее пыльные останки, захламляющие наши библиотеки, могут только будоражить слабоумных.

Это касается и других видов искусства, называемых классическими : живопись, музыка, танец и прочие, которые требуют методичности и мастерства, что несовместимо с нашими проектами. Мы сейчас активно высмеиваем и сами эти виды искусства и занятия ими. Слава богу, ценителей становится все меньше.

(Все согласно кивают)

К счастью, современные технологии развиваются полным ходом, и постепенное распространение виртуальных библиотек позволяет нам избавиться от любого неудобного автора. В этом большое преимущество оцифровки: составляются новые базы данных, а в них отсутствуют неудобные наименования. Память стирается. Уничтожаются основы, мифы о галльском происхождении народа, о его мятежном духе. Ничто не должно напоминать о былых сражениях. И так происходит со всеми формами искусства и мысли, одни уничтожаются, другие поднимаются на щит.

ШУТ: *(Бубенчики)* Многие старые библиотеки за последние годы попали под бомбежку, сгорели или были разграблены. *(Хихиканье вокруг стола)*

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Что касается живописи, то ее, вообще-то, больше не существует. Есть пластиковые инсталляции. Мы контролируем это художественное течение, но все решения принимаются в Нью-Йорке, главный рынок инсталляций находится там. *(Хихиканье вокруг стола)*

ДЕПУТАТ: Госпожа Министр, а что же признанные художники, смирились с этим? Они же отличаются от vulgum pecus, *(Стремясь реабилитироваться за свое невежество, цитирует псевдо-латинское изречение)* у них ведь есть своя аудитория, да и деньги есть тоже.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Признанные мастера молчат. Они все либо конформисты, либо коллаборационисты. Это люди с положением, они хорошо зарабатывают и стремятся стать родоначальниками династий, чтобы передать эстафету детям и внукам. Они не хотят лишиться своих привилегий. А бунтующий художник быстро растеряет аудиторию. Будет вычеркнут из всех программ. Не говоря уж о стаях журналюг, готовых любого разодрать в клочки. А если он станет упираться и будет нанимать площадки на собственные средства, его сбережения быстро иссякнут, и выставляться ему будет не на что.

ШУТ: *(Гремит бубенчиками)* Выгонят, как завшивленного. Крышка ремесленнику. *(Никто не реагирует)*

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Повторяю : как бы то ни было, бдительность издателей и благоразумность художников приносят свои плоды. Сегодня сформировалась новая эстетика, например, литература сконцентрировалась на образе тщедушного антигероя, сосредоточенная на индивидууме. Она предпочитает рассказывать события из хроники происшествий или романтизированные исторические факты или о жизни великих людей... Абсолютно все нарративные тексты находятся под нашим контролем.

ШУТ: Особенно история. Ее-то переписывают по полной программе. Великие события исчезают или переиначиваются,

или интерпретируются по-новому. Историей манипулируют без всякого стеснения.

И это работает. Спросите у молодых, кто бомбил Гавр, Сен-Назер и атлантическое побережье Франции и вам ответят – немцы, боши. Спросите, какая страна больше всего сделала для разгрома гитлеровской Германии – увидите, какой будет ответ.

Фальсификация истории – дело не новое, она часто оказывает влияние на ход событий. Могу в качестве примера привести историю с Эмсской депешей. Но быстрота и размах фальсификации, ее систематический характер – такого раньше не было.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Мы благодарим господина шута за оценку нашей работы. И хотим уточнить, что все культурные учреждения, кино, театр, музеи живут в одном режиме и работают в одном направлении. И здесь тоже все успешно. Публика нас поддерживает, сегодня читать Золя – дурной тон.

ШУТ: Мещане столь же тупы, как и пролетарии ! Поганый народишка! (Никто не реагирует)

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Поскольку интернет – прекрасное средство распространения информации, здесь мы сконцентрировали все наши силы : сайты предприятий, экономические и культурные порталы, все они распространяют политические идеи, слоганы, и работают в тесном политическом единстве.

Хочу заметить, что наш гражданин-потребитель, хотя и является членом федерации, не получает никакой серьезной информации из соседних государств ни о новых тенденциях женской моды, ни об общественных движениях, ни о роли этих стран на международной арене. Он не знает ничего о том, что происходит за нашими границами. Добавьте к этому телевидение, заваленное чудовищными иностранными поделками, квоты на которые со времен плана Маршалла возросли до 99 %, и вот вам полный контроль над информацией.

ШУТ : Если широкой публике нравятся результаты вашей работы, значит, вы все делаете правильно. Но можете ли

вы утверждать, что способны заставить общественное мнение поддержать любую идеологическую кампанию?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Если из нескольких информационных потоков вычленяется одна внятная идея, результат обеспечен. Несогласные найдутся, наверное, но в крайне малом количестве. Я не вижу, на какие аргументы они смогут опираться, аргументы так просто, ниоткуда не появляются.

ШУТ: Даже идея гражданской войны?

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Неожиданный вопрос. Распространение информации и организация мероприятий сами по себе не представляют сложностей. Но нужна драматическая составляющая. Это касается разных министерств.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: Вы обо мне думаете, уважаемая коллега? Все элементарно, старина шут. Знать, провоцировать, манипулировать – это наша профессия. Исторические корни внутренних конфликтов лежат глубоко, эта искра тлеет всегда, а мы ее умело раздуваем. Кучка головорезов устраивает несколько провокаций, пресса выдает статьи и раздувает скандал, его подхватывает некая политическая группировка – и вот уже толпа вышла на улицы.

МИНИСТР ЭКОНОМИКИ: Вы можете рассчитывать на нашу безоговорочную поддержку.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: Наш ответ – любую идеологическую кампанию. Вы удовлетворены?

ШУТ: И даже за религиозную войну?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: Религиозная война – частный случай войны гражданской. Она может перекинуться через границу на другие страны и принять международный размах. Все зависит от ситуации, от множества взаимосвязанных событий, но, поскольку в основе ее лежит иррациональный фактор – религия, то возможны самые разнообразные эксцессы.

Современность дает нам множество тому примеров, стоит только оглянуться вокруг.

Что легче, чем зажечь символ ? Сами понимаете, наличие мигрантов – это для нас дополнительный козырь. Только надо быть осторожнее, огонь может разойтись быстро и далеко.

(Смех вокруг стола)

ПРЕЗИДЕНТ: Мы поняли. Мадам, теперь о языке.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ: В языковой политике я, как это рекомендует мой коллега из министерства Внутренних Дел, соблюдаю осторожность. Мы работаем с языком через музыку. Музыка прошла специальную обработку : она исчезла. Это самый большой успех нашей новой эстетики.

Объясняю. Сейчас существует только так называемая современная музыка. У нее нет ритма, размер задается автоматически драм-машиной. У нее нет мелодии. У нее нет напевности, есть вой и скулеж, нет голоса, есть только надрывающиеся голосовые связки. Под предлогом реализации новых технических идей мы используем технологию сжатия звука, он оглушает. Но самое главное, что и слов больше нет. Тексты песен все на иностранном языке, и их никто толком не понимает. Молодые исполнители отказываются от своего родного языка, потому что хотят гастролировать и зарабатывать миллионы «там». Французской песни больше нет.

Все молодое поколение является безоговорочным поклонником этого стиля. К высшей точке наслаждения их приводит жанр под названием «фрикции тяжелых кусков металла». И это действительно так, уверяю вас. На всех радиочастотах, на всех концертах, вплоть до музыкального оформления деревенских праздников, везде передают исключительно такую новую музыку. Количество классических концертов максимально сокращается, народ смеется над классикой. Ему очень нравятся его оковы, но при этом он думает, что стал истинно свободным.

Контроль за всеми видами искусства, постепенное уничтожение художественных форм, и, в итоге, исчезновение языка – вот наш результат.

ПРЕЗИДЕНТ: Хорошо. Остановимся на этом. Уважаемые министры, господин депутат, спасибо. Вы можете отдохнуть, сейчас подадут легкий фуршет.

(Министры и депутат выходят)

(Долгая пауза).

ПРЕЗИДЕНТ : Шут, мы одни. Что скажешь?

ШУТ: Хозяин, ну теперь ситуация ясна. Ты сказал, что власть в наших руках, и мы ее не упустим. Но я, увы, должен тебе сказать, что волнуюсь. Скажу просто, я ведь не великий философ, не государственный функционер, я просто наблюдатель за народом, такова моя роль при тебе. Можно немного истории?

ПРЕЗИДЕНТ: Говори, не бойся.

ШУТ: Я скажу тебе, что я вижу, а по всему видно, что дело плохо. Зло размыто, оно охватывает общество в целом. Народ всем недоволен. Экономика рушится. Десятки тысяч вынуждены жить на улице. Нищета появилась там, где ее никогда не было, и расползается дальше, словно вода в период наводнения. Те, кто еще недавно жили в относительном достатке, скатываются в бедность. Тех, кто трудится, ты душишь налогами, и как тут хвастался твой министр Экономики, им приходится унижаться самим и унижать других, биться насмерть, словно стая голодных псов, чтобы не потерять работу.

Денег все меньше и меньше, и те, у кого еще чуть-чуть осталось, кто находится на грани бедности, охвачены страхом, тратить не хотят, пытаюсь сохранить хоть что-нибудь. У нашей экономики стучит двигатель.

Но тебе этого мало. Ты снова приспособил к нашей жизни железный закон заработной платы. Ты думаешь, что уроки истории идут тебе на пользу, что революции тебя многому научили. Ты подкармливаешь своих бедняков бесплатным супом, потому что, если им нечем будет кормить своих детей, они разнесут все. Пролетарий в нищете, суп бесплатный в котелке - какая хорошая рифма. И еще старики тебя раздражают. Ты не только увеличил количество рабочих дней и нормы

производительности, удлинил продолжительность рабочего дня, ты еще так урезал пенсии, что de facto их уничтожил. И теперь мы видим, как согбенные старики, кряхтя метут улицы, мастерят что-то, торгуют на рынке, чтобы заработать себе на корку хлеба.

ПРЕЗИДЕНТ: Это плата за рост дивидендов, выплачиваемых акционерам. Они мне благодарны.

ШУТ: Да. А еще это первый удар по воле народа, первая стадия его психологической деградации. Люди напуганы, они боятся будущего, боятся потерять работу, боятся, что кто-то из их детей окажется на улице, а помочь ему они не смогут. Старшее поколение, глядя, как пенсия постоянно отодвигается, словно линия горизонта, теряют надежду на улучшение жизни.

Каждый выкручивается, как может. Развелось множество мелких торговцев и контор, которые торгуют всем, чем можно, кое-как выживают, кто на экономии, кто на махинациях, кто на всем сразу, и потому что налоги и отчисления для них просто неподъемны. Короче, все жульничают и воруют друг у друга. К тому же муниципалитеты перестали оказывать коммунальные услуги, и ежедневно возникает множество досадных проблем. А государство давит и следит за каждым шагом : протоколы и штрафы сыплются дождем, надо платить пошлины и пошлины на пошлины, личные права и свободы исчезают, а в единственном числе слово свобода вообще больше не употребляется. Куда ни кинь – везде клин. Обстановка удручающая, состояние общества угрожающее, люди теряют терпение. Они видят, что дела в стране идут все хуже и хуже.

Однако история человечества – это постоянное движение вперед. И куда ни глянь, везде люди сегодня живут лучше, чем сто лет назад, а работают меньше, их труд стал не таким тяжелым, люди стали лучше питаться и дольше жить. Прогресс человечества – это закон. А ты заставляешь историю идти вспять. Ты не прав. И это – твоя первая ошибка.

ПРЕЗИДЕНТ :   Вздор. Продолжай.

ШУТ: Но тебе этого мало. Ради большей прибыли ты рушишь основы общества. Ты ревизуешь право, отменяешь

справедливые законы и подписываешь несправедливые, объявляешь недействительными нормативные акты, чтобы не было вообще никаких правил, ни в одной сфере. Правило одно – обогащаться, любыми средствами. Позволено все. Ничто не тебя не останавливает, скоро ты потребуешь пересмотреть конституцию.

Нет права – нет правосудия. Двойные стандарты возводятся в систему : ты ни на что не годен, но ты – наш, мы тебя берем ; ты хороший специалист, но ты не с нами, проваливай. Убийцы оправданы, невинные идут под суд.

Общественные институты не работают, этики нет, в стране царит произвол. Понятия экономической ценности не существует, ее заменил маркетинг, с моральными ценностями ситуация та же. Люди в ужасе. Они теряют голову, они сходят с ума.

ПРЕЗИДЕНТ: Это ерунда. Я говорил, что психологическое давление на общество необходимо. Я подчиняюсь высшим интересам и работаю строго по плану.

ШУТ: Да, у тебя есть план. Очень четкий план. Ты копаешь глубоко, но вместо того, чтобы строить, ты рушишь. Причем, основательно. Исчезает общественное достояние, то, что принадлежит социальной и политической общности, с которой люди себя отождествляют и ради которой они готовы трудиться с полной отдачей. Ежедневно ты продаешь своим друзьям за смешную цену какое-нибудь предприятие или коммунальную службу. И каждая приватизация – это кусок плоти Республики, отрезанный твоими руками.

А за истерзанной Республикой идет поруганное Государство. Его авторитет зависит от воли денежных мешков, его власть скоро сведется к полицейским функциям, и то до тех пор, пока они не перейдут в руки частной полиции.

Общество дезорганизовано, в его основу ты заложил принцип несправедливости. Страдают все социальные классы. Люди видят это и больше не верят тебе. Твое государство выполняет только репрессивную функцию, оно стало врагом своего гражданина. Ты подорвал общественный договор. А он –

основа политического права. И в этом твоя вторая большая ошибка.

ПРЕЗИДЕНТ: Другие главы государств проводят точно такую же политику. Дальше.

ШУТ: Это дорога в бездну, ты низводишь народ до скотского состояния, а потом, после катастрофы экономической, толкаешь его к катастрофе духовной.

Человек не знает, что ему предпринять, ибо ты лишил его образования. Он не может больше мечтать, ты отобрал у него книги, песни, ту малость культуры, что у него была, воображение ему черпать неоткуда. А теперь ты решил отобрать его язык и навязать новый воляпюк, без которого по социальной лестнице никогда не подняться. С родным языком он теперь только хлеба в булочной купить сможет или подрядиться на самую черную работу.

Понимаешь, Хозяин, ты недооцениваешь культуру. Народу нужно нечто объединяющее - участвовать в сотворении общей истории, вести единый образ жизни и говорить на одном языке, иметь общую систему ценностей, веками наработанную опытом многих поколений, с которой он сверяет свою жизнь. В совокупности все это формирует общее мировоззрение, коллективное воображение, частью которого каждый себя ощущает. Язык и культура, это как Республика, это принадлежит нам всем вместе. И осознание этого единства лежит в основе того, что называется нация, народ.

А ты, Хозяин, во имя своего нового мира, хочешь это все разрушить. Ты промываешь людям мозги и набиваешь их всякой дрянью, которая прорастает тем лучше, чем глубже людское невежество. Твоя система производит недочеловеков, ведущих полу-растительное существование, в затуманенном мозгу которых рождаются навязчивые идеи обогащения и насилия. И в первую очередь ты бьешь по молодежи. Не зная, чем себя занять, праздная молодежь первая попадает на крючок и тратит жизнь на видео игры, где резня на экране происходит под звуки «фрикций тяжелых кусков металла». И в результате рождается «новый человек», лишенный мыслей, нравственности, души. Робот – потребитель.

После такой трепанации воображения они полностью теряют самостоятельность, ничего не умеют делать сами, находятся под абсолютным влиянием СМИ, для любого действия им требуется посредник, медиум. Для того чтобы набраться мыслей, они включают телевизор, выбор делают по подсказке рекламы, путешествия им составляют в турагентстве, знакомства заводят через сайты, а погоду узнают, не выглянув в окно, а по интернету. В поезде или в автобусе они не смотрят на пейзаж, а сидят, уткнувшись носом в сотовый или планшет, маршрут им строит навигатор.

Даже простейшие ежедневные моменты их жизни медиатизированы. Поджарить себе яичницу они не могут, они идут на «фабрики-кухни» быстрозамороженных продуктов, которые они величают ресторанами, но чтобы выбрать ресторан, твои зомби должны зайти в нужное приложение, а уж оно подскажет.

Ты поселил своих подданных в мир, где все становится товаром, где царят страх и безумие, где виртуальное богатство и роскошь вступают в конфликт с реальной нищетой, а твоя система многофакторного наблюдения контролирует каждый шаг. Ты поселил в их душах ненависть, они ненавидят друг друга, и эта ненависть быстро растет. Насилие со стороны государства порождает насилие по отношению к ближнему, предательство порождает предательство. В обществе царит дух гражданской войны.

Но ты решил еще подлить масла в огонь. Ты подключил к делу мигрантов, миллионы неимущих, которыми можно крутить, как вздумается. На что им наша культура, когда они не умеют ни читать, ни писать, на что им правовые нормы и законы, когда они подымают с голоду, или заставляют других работать на себя, или еще что хуже. Ты используешь этих рабов и их религиозное ярмо по своему усмотрению, чтобы еще сильнее расшатать экономические и моральные основы общества.

ПРЕЗИДЕНТ: Как много ты понимаешь, однако. Ну-ну, шут, давай дальше.

ШУТ: Если люди по-настоящему несчастны, это ведет к тяжелейшим эксцессам. Ты знаешь об этом, поэтому постоянно

укрепляешь свой репрессивный аппарат, усиливаешь наблюдение за массами. А толку нет, потому что вы утопаете в количестве собранной информации. А враг перестраивается, шифрует свои сообщения. Ты не справляешься с этим наплывом, и чем больше у тебя становится полицейских, тем выше риск взрыва изнутри.

Твоя власть очень непрочна. Твое могущество опирается на пирамиду из приспешников и прислужников, которых держит либо страх, либо деньги. При первой же возможности они скинут с себя это добровольное рабство и продадут тебя. Твоя судьба зависит от одного неосторожного жеста, от любой случайности. Внутренние конфликты выйдут из-под контроля, усилятся вмешательства извне, возникнет новая партия, ну и так далее, как там еще бывает ? И все посыплется, потому что народ устал. Так продолжаться больше не может.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Недовольно)*   Ты скоро замолчишь?

ШУТ: Да, Хозяин. Ты обещал нам новый мир, а я ничего нового не вижу. Повсюду нищета, клещи полицейской диктатуры. Одна говорильня, да ретроградство. Ты сдаешь стратегические позиции. Мы пятимся назад в феодализм, пусть и обновленный. Страна – вотчина, народ – крепостные, а вместо князька сидит банкир и управляет ресурсами региона, ворует, порабощает или выбрасывает на улицу кого захочет и когда захочет.

Неспособность создать что-то новое, развал правовой системы, репрессии, вот он, регресс нашей системы. Страна в упадке.

ПРЕЗИДЕНТ: Ну хватит.

ШУТ: Хозяин, ты не видишь опасности. Ты хочешь денег слишком много и слишком быстро. При отсутствии контроля со стороны оппозиции аппетиты финансовых акул быстро теряют границы разумного. Вы получаете гигантские суммы, но мыслите лишь в краткосрочной перспективе. Вы утратили чувство исторической продолжительности. Еще одно заблуждение.

Ради прибыли ты нарушил социальный договор. Теперь платишь за это, дорого платишь. Это и есть политическая цена ? В обществе нет единства. Даже преуспевающие его члены уезжают, потому что жить в таких условиях не хотят. Ты привел страну на край гражданской войны, народное единство умерло. Твое Высочество, война – штука полезная, она все спишет, все сотрет. Только надо суметь ее выигрывать, а ты проиграешь, потому что выдохся.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Раздраженно)*   Замолчи!

ШУТ: Берегись, твое Высочество. Ты нарушил социальный договор. Народ больше не верит ни в тебя, ни в твоих министров. Твои фарисейские речи больше никого не собьют с толку. Люди давным-давно заглянули в словарь и увидели, что слово «реформа» означает «прогрессивное преобразование какой-либо стороны общественной жизни».

Тебе больше никого не провести. Стоит тебе открыть рот, как люди уже насторожились. Больше скажу : если бы ты сменил политику и стал бы высказывать действительно прогрессивные идеи, люди бы тебе не поверили. Твоя двухпартийная система, твоя стратегия напряженности в обществе, твоя излюбленная страшилка « или мы или фашисты», ничто из этого больше не работает.

Ты выдрессировал людей, научил их драться, словно псов. Ты наштамповал недочеловеков, подчиняющимся примитивным инстинктам : есть, пить, играть. Тоже самое было две тысячи лет назад, круг замкнулся, тебе из него не выйти.

ПРЕЗИДЕНТ: Замолчи, псих несчастный !

ШУТ: Знаешь, чего ты не можешь понять, Хозяин? Ты такой же, как они. Ты сказал, что подчиняешься высшим интересам, а следовало сказать «высшим инстанциям».

Ты всего лишь менеджер по региону, назначенный кучкой финансовых воротил. Такой же подневольный, как и твои подданные. Такой же зомбированный, как они. Настолько не самостоятельный, что даже говорить сам ты не можешь. Ты и твоя клика окружены средствами связи, как вы их называете,

потому что не можете больше напрямую говорить с народом. Вы не умеете этого делать.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Сердится)* Замолчи, я сказал!

ШУТ: Все твои дела одного разлива. Слава богу, что министров Обороны и Иностраннных Дел здесь нет. Международное право попрано, союзные договоры нарушены. Ты способен лишь готовить перевороты и разжигать гражданские войны. А теперь еще и религиозные.

Вы проходите по миру с огнем и мечом. Вы уже не способны вести переговоры, вы действуете только путем диктата. Насилие – ваш единственный ответ на любое выступление оппозиции, на любой протест.

Вы обречены бежать от действительности, потому что не умеете созидать. Хозяин, ты не способен ничего построить. Ты сам это прекрасно знаешь, и ты стал опасен, как загнанный зверь.

ПРЕЗИДЕНТ: Да замолчи же ты, юродивый!

(Долгое молчание)

ШУТ: Вот ты и показал свое истинное лицо. *(Пауза)*
Ты презираешь калек и бьешь туда, где им больнее всего. *(Молчание)* А они не виноваты и ничего не могут изменить, потому что это не зависит от их воли. *(Долгое молчание. Президент красный как помидор)*
Прости меня, Хозяин, я сам захмелел от своих слов.

(Долгое молчание. Они смотрят друг на друга)

ПРЕЗИДЕНТ: Прости меня, шут, я вышел из себя.
(Долгое молчание) Что делать ?

(Молчание)

ШУТ: История повторяется.

ПРЕЗИДЕНТ:

Сейчас настает решающий момент.

ШУТ: Да, Твое Высочество. Так дальше продолжаться не может. *(Молчание)* Надо менять курс. Ты же понимаешь, что это тупик, дальше дороги нет. *(Молчание)* Вы больше ничего не строите, потому что зациклились на одной-единственной теории. Ваша идея безграничного экономического роста – чистая бессмыслица. Это же очевидно. А ты, похоже, не замечаешь, что ваши ресурсы и ваше поле деятельности ограничены.

А эта патологическая боязнь красных, которая вытягивает из тебя все соки ? Опасность исходит не от красных, этой идеи больше нет. Своей пропагандой ты ее уничтожил, да и они тоже были зациклены, только по-своему – на постоянном повышении производительности труда. И поэтому самоликвидировались. Ты задушил самоубийцу.

Правители мира, вы совершаете одну ошибку за другой, и ваше ослепление ведет вас в тупик. Надо вернуться к разумному правлению и умерить свою жажду прибыли, покончить с мракобесием и насилием, которые отнимают у народа столько сил. Речь идет о будущем рода людского.

Твое Высочество, я говорю тебе очевидные вещи. Впервые в своей истории человек может освободиться от страха голода, который терзал его много тысяч лет. С метафизической точки зрения – это большой шаг вперед. Теперь люди могут спокойно жить и перестать думать о том, как им не погибнуть в этом мире. Все это стало возможным благодаря социальному, научному, техническому и моральному прогрессу человечества. Наше развитие идет столь успешно, что, если двигаться в правильном направлении, мы окажемся на пороге новой эры.

(Молчание)

Вместо этого, посмотри, как вы выжгли и обескровили планету. Земля, воздух, вода – все отравлено. Пять человеческих чувств изнасилованы. Жизненного пространства становится все меньше. Доказано, что ископаемые источники энергии отравляют окружающую среду, а вы продолжаете искать нефтяные месторождения и ведете войны ради обладания нефтяной монополией. Это настолько противоречит здравому смыслу, что поневоле начинаешь думать, что вы делаете это нарочно.

Ты и твои союзники ведете войны в полусотне стран. Прикрываясь грубыми фальсификациями, вы превращаете процветающие земли в пустыню. Ваши псы войны жгут, грабят и убивают. Все настолько запуталось, что вы через третьи силы уже воюете промеж собой. Все это превращается в полную бессмыслицу. (Пауза) Твое Высочество, это уже не просто разногласия. Это не конфликт между уходящим и нынешним поколением. Это конфликт цивилизаций. (Пауза)

ПРЕЗИДЕНТ: Пусть так. Это выбор пути для человечества. Пойди, объясни им это.

ШУТ: Да, твое Высочество, политика делается не только экономическими и военными средствами. Еще можно ее делать при помощи идей.

Есть ряд насущных вопросов. Они касаются всех нас. Рост населения планеты, дестабилизация климата. А отсюда вытекают другие проблемы : истощение природных богатств, загрязнение окружающей среды, мы об этом уже говорили. Организация труда, от этого тоже никуда не уйдешь. Нужно пересмотреть трудовые отношения. Работы как таковой больше не существует, производство автоматизировано, повсюду рабочих заменяют роботы, в сфере услуг половина рабочих мест становится не нужной. Ты думаешь, тебе удастся справиться с десятью миллиардами безработных?

Прогнозировать рождаемость мы научились четко. Количество населения увеличивается стремительно и неуклонно, просто дух захватывает – ты мечтаешь, что каждый вносит свою лепту. Восемь миллиардов сегодня, десять миллиардов через двадцать лет. Через пятьдесят еще в два раза больше. Сколько будет в конце 21-го века? Места не остается, нам уже сейчас тесно, сам видишь.

ПРЕЗИДЕНТ: Не я написал Анти-Макиавелли.

ШУТ: У тебя нет выбора. И почти нет времени. У тебя нарушено демографическое равновесие : на одной чаше весов кучка богатых стариков, на другой масса нищей молодежи. Что

произойдет, когда побег с разоренной по твоей вине половины планеты приведет миллиард человек к твоим границам ? Этот поток варваров хлынет сюда ? А когда их станет десять миллиардов? Цифры не просто пугают, они сводят с ума. Что ты станешь делать тогда ? Будешь в них стрелять? Тебе понадобится не одна водородная бомба. А как это отразится на экологии? Перенаселенная планета и огромный поток голодных беженцев, который идет на нас с выжженных войной и природными катастрофами земель. Вот что нас ждет, если ничего не предпринять. Господи! И ты считаешь, что сможешь спастись? Где ты собираешься прятаться? Твое богатство тебе поможет? Смешно будет, когда тебя обворуют до нитки. Ты укроешься в золотой тюрьме на далеком необитаемом острове? Радиация не ведает границ, эпидемии и циклоны настигнут тебя, где бы ты ни был.

Твое Высочество, история движется все быстрее и времени не остается. Нужно менять курс. Это касается всех стран. Вам надо научиться смирять свою жадность. Относительное снижение ваших прибылей – это не страшно. Считайте, что это инвестиционный проект, что вы работаете на благо человечества. И вы легко сохраните власть. Хорошее средство, я все равно пока другого не вижу, но если вы промедлите, вы потеряете все.

ПРЕЗИДЕНТ: Моя власть очень ограничена : если президент какой-либо страны, входящей в федерацию, решит изменить политический курс, ради которого его назначили на этот пост, все остальные главы государств объединятся против него.

ШУТ: Твое Высочество, уж не боишься ли ты?

ПРЕЗИДЕНТ: Я не могу один править миром, я президент не самой мощной страны на свете.

ШУТ: Твое Высочество, ты представляешь одну из величайших мировых держав. Речь идет не о том, чтобы открыто выступить против твоих коллег, а о том, чтобы занять взвешенную позицию.

Если ты откажешься от эксцессов, от крайностей в политике, то твоего влияния хватит, чтобы побудить их всех к подобным изменениям, внушить новые идеи и заставить весы склониться в другую сторону. У тебя достаточно могущества, чтобы влиять на ход истории.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Задумчиво)* Все это слова. Политику не изменить в одночасье. Сейчас дела обстоят так, что повернуть ситуацию совсем не просто.

ШУТ: Твое Высочество, это уже не кризис, это закат нашей эры. Надо что-то делать, поторопись, а то будет поздно. Апокалипсис наступит завтра, и твои внуки станут его жертвами.

(Пауза)

(Ласково) Хозяин, ты столько всего можешь. Ты знаешь как. Ты можешь выбрать подходящую модель, скандинавскую, например, которая, правда, вам так не по душе, или хотя бы модель из твоего недавнего прошлого, от которого ты отрекся, когда надевал это ярмо.

Время не ждет, надо принимать меры. Ты знаешь способ : оздоровить финансы, начать все заново на прочной здоровой основе. Возродить свободу, искоренить фанатизм. Пусть шкала ценностей станет справедливой, и ты сможешь восстановить разорванные социальные связи. А подключив научный потенциал, пока он еще не окончательно утрачен, ты добьешься успеха.

ПРЕЗИДЕНТ: Да, шут, в твоих словах есть доля истины. Конечно, власть кружит голову и, как бы опытни мы ни были, существует реальная опасность потери контроля над ситуацией. Деловые люди сами задумываются над этим.

Это понятно, но как защититься от этого ? Я могу влиять на ситуацию, только пока я Президент. А так, по сравнению с обладателями истинно крупных состояний, я никто. Я знаю, что я почти политический труп. То, что нас просят сделать – слишком непопулярно, и мы, сегодняшние президенты, не имеем никаких шансов быть переизбранными на следующий срок. Нас выбрали от безысходности, в пику нашим предшественникам. А вот если я попытаюсь что-либо сделать.... *(Задумчиво)*

Ты прав, тот, кто докажет широту своих взглядов, окажется дальновидным и прозорливым, сможет сорвать банк. Разрушить то, что стоило нам столько усилий? Можно ведь действовать не напрямую... Общественное мнение очень чувствительно к идеям устойчивого развития. Запустить четвертую промышленную революцию, разбавленную экологическими и социальными идеями... За мной бы пошли. Силы есть, и в государстве и за его пределами. Немало стран, которые как мы, балансируют над пропастью. Ты сам говорил, что мы все в одной лодке.

(Мечтательно) Новое Возрождение? Меня, возможно, изберут президентом федерации. Как набрать голоса я знаю. Стать первым президентом федерации, а ?... Войти в историю...

ШУТ: Да, Хозяин.

ПРЕЗИДЕНТ: *(Опомнившись)* Шут, ты хороший советчик. Мы серьезно обдумаем такой вариант.

(Подставляет локоть прихрамывающему шуту, тот опирается) Хорошо, старина, хорошо. Ты порядочный человек. Ты получишь подарок. Пойдем, выпьем вина, пока еще есть, что пить!

(Оба направляются к столу, уставленному напитками и закусками, вокруг которого толпятся все остальные персонажи. Хлопки открываемых бутылок шампанского. Все пьют, лихо танцуют и поют с бокалами в руках)

Все хором скандируют

Шампанское с икрой,
И золото горой,
Сокровища,
Картины и дворцы
И доллары рекой,
Мы богачи с тобой,
Здесь наше все, здесь наше все
На том сейчас стоим

Пьют и поют без всякого смысла и рифмы

Бабки, баксы, фунты,
Евро, шекели и кроны,
Не достанутся хамлу
Ему деньги ни к чему
Рубль к рублю,
Теньге к теньге
Доллар снова во главе
Все всегда послушно нам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам

*Ритм нарастает. Шут поскользывается на полу, но удерживает
равновесие, широко размахивая руками*

Капитал – это власть
Наслаждаться будем всласть,
Власть повсюду и всегда,
Карла Маркса борода,
Драхмы, лиры, кроны
Злоты, леи и короны
Пачки денег на развес,
С нами бог и с нами бес

*Женщины беснуются, их юбки взлетают вверх, депутат хлещет
коньяк из горлышка*

Бабки, баксы, банки,
Деньги, девкам бриллианты,
Франк швейцарский, рубль, юань
Мани-мани подавай

Рубль к рублю,
Теньге к теньге
Доллар снова во главе
Все всегда послушно нам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам
Все нам, не вам, ха-хам, ха- хам

29 февраля 2016